

С 65-72

В 26

Б. В. ВЕЙМАРН

АРХИТЕКТУРНО-
ДЕКОРАТИВНОЕ
ИСКУССТВО
УЗБЕКИСТАНА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ АРХИТЕКТУРНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

1948

ДЕКОРАТИВНОЕ
ИСКУССТВО
НАРОДОВ
СССР

1948

с65-72
В 26

Б. В. ВЕЙМАРН

АРХИТЕКТУРНО-
ДЕКОРАТИВНОЕ
ИСКУССТВО
УЗБЕКИСТАНА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ АРХИТЕКТУРНОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

с65-74.4

ПРЕДИСЛОВИЕ

Архитектурно-декоративное искусство Узбекистана давно уже привлекает внимание искусствоведов, архитекторов и художников. Однако до Великой Октябрьской социалистической революции и в первые два послереволюционных десятилетия изучению подвергались почти исключительно памятники монументальной архитектуры Узбекистана—старинные мечети, мавзолеи, дворцы. Об этих памятниках и их декоративной отделке написано и издано много научных работ, среди которых — труды крупнейших русских исследователей восточной культуры и искусства: акад. В. В. Бартольда, Н. И. Веселовского, В. Л. Вяткина, С. М. Дудина, проф. Б. П. Денике, члена-корреспондента Академии наук СССР проф. А. Ю. Якубовского, заслуженного деятеля науки УзССР проф. М. Е. Массона, проф. Б. Н. Засыпкина, проф. В. А. Шишкина и др.

Народная жилищная архитектура Узбекистана и связанное с ней декоративное искусство долгое время были объектом изучения лишь немногих ученых. Среди последних надо особенно отметить имя члена-корреспондента Академии наук СССР М. С. Андреева, явившегося пионером научной постановки вопросов народного искусства Узбекистана и за многие годы работы собравшего огромный научный материал. По инициативе М. С. Андреева в 30-х годах в Музее искусства Узбекистана была создана единственная в своем роде коллекция уникальных произведений узбекской резьбы и

росписи по ганчу, а также резных дверей и колонн XVIII—XX веков.

Широкий размах изучение народной узбекской архитектуры и декоративного искусства получило лишь за последние десять лет, когда инициативу взял в свои руки Узбекский комитет по охране памятников старины и искусства (Узкомстарис), ныне вошедший в систему научных учреждений Управления по делам архитектуры при Совете Министров Узбекской ССР. Силами своих научных сотрудников и привлеченных со стороны архитекторов и искусствоведов Узкомстарис не только провел фиксацию памятников народной архитектуры во многих районах Узбекистана, но организовал также очень ценную для науки работу с современными мастерами народного искусства. Путем личных бесед и распросов народных мастеров разных специальностей впервые зафиксированы для различных видов народного искусства традиционные правила, которые веками устно передавались от одного поколения мастеров к другому. Работа эта устанавливает наличие строго разработанной теории каждого мастерства, состоящей из целой суммы правил, предусматривающих то или иное архитектурное решение, подбор, композицию и технику исполнения декоративных украшений в зависимости от поставленной задачи и ее условий. Обработка этих сведений, сообщенных самими мастерами, в сочетании с изучением объектов их творчества позволяет разрешить многие вопросы истории и теории народного искусства.

В работе над изучением народного искусства Узбекистана принимают деятельное участие член-корреспондент Академии архитектуры СССР В. А. Джахангиров, проф. Б. Н. Засыпкин, проф. Л. Н. Воронин, кандидаты наук А. К. Писарчик, Л. И. Ремпель, В. Л. Воронина и др. Помимо Узкомстариса, работа по изучению народного искусства и архитектуры ведется в Академии наук Узбекской ССР, в Узбекистанском научно-исследовательском институте искусствознания, в Ташкентском музее искусства, в Самаркандском музее и других научных учреждениях республики.

Работа по изучению народного искусства Узбекистана не прерывалась и в годы Великой Отечественной войны. В 1942 году в Самарканде Академия архитектуры СССР провела большое совещание по вопросам архитектуры Средней Азии. Сейчас, в условиях мирного строительства, изуче-

ние народного искусства развернулось с новой силой. Осенью 1945 года в Бухаре работала специальная экспедиция Управления по делам архитектуры при Совете Министров Узбекской ССР, изучавшая творчество трех поколений мастеров Мурадовых, готовится к изданию большой труд о народной резьбе по дереву и ведутся другие работы.

За последние годы изучением народного искусства Узбекистана усиленно занимается также Государственный музей восточных культур в Москве, который собрал много ценных экспонатов узбекского искусства и ежегодно проводит экспедиции в Узбекистан.

Большой материал собран экспедициями Государственного музея восточных культур в 1946 и 1947 годах, специально занимавшимися изучением и научной фиксацией народного орнамента в Хиве, Самарканде, Бухаре и других городах. Экспедиции привезли в Москву более 500 копий различных узбекских орнаментов (в частности архитектурных), исполненных в красках в натуральную величину.

Настоящая брошюра имеет целью ознакомить широкого читателя, интересующегося искусством народов Советского Востока, с богатым и своеобразным архитектурно-декоративным искусством Узбекистана. Не претендуя ни в какой мере на характер научного исследования или учебного пособия, этот научно-популярный очерк, как надеется автор, может оказаться полезным также для искусствоведов и архитекторов.

Очерк содержит характеристику основных видов архитектурно-декоративного искусства Узбекистана: резьбы по ганчу, декоративной росписи, резьбы по дереву и камню и художественной керамики. В заключительной главе дается обзор остальных видов декоративного искусства, используемых в узбекской архитектуре.

Пользуюсь случаем выразить благодарность члену-корреспонденту Академии архитектуры СССР В. А. Джахангирову и особенно проф. Б. Н. Засыпкину, которые своими ценными советами помогли мне при составлении этой брошюры.

АРХИТЕКТУРНО-ДЕКОРАТИВНОЕ ИСКУССТВО УЗБЕКИСТАНА

Замечательные архитектурные памятники Самарканда, Бухары, Хивы и других старинных городов Узбекистана давно уже пользуются всемирной известностью. Гробница Тимура Гур-Эмир, медресе Регистана, мечеть Биби-Ханым и группа мавзолеев Шах-и-Зинда в Самарканде, мавзолей Саманидов в Бухаре и многие другие постройки, созданные руками выдающихся зодчих своего времени, заняли видное место в истории мировой архитектуры. Многие из них по своим художественно-архитектурным достоинствам представляют собой высшие достижения средневекового зодчества Востока. Узбекский народ заслуженно гордится бессмертными творениями своих предков.

Наряду с памятниками монументального зодчества художественно не менее ценны, хотя пока еще менее известны, архитектура и декоративное искусство народного узбекского жилища. В народном искусстве мы находим первоисточник художественного творчества, основу глубоко своеобразной и по своему замечательной декоративной культуры Узбекистана. Изучая художественную культуру, непосредственно связанную с жизнью и бытом широких слоев трудящихся, мы во всей полноте ощущаем народность узбекского изобразительного искусства, его содержательность и своеобразие.

Народное искусство Узбекистана имеет большую историю; истоки его восходят к глубокой древности. В художественных изделиях узбекских мастеров нашло выражение исконное стремление трудового народа к красивому, красочному оформлению своего быта.

В течение многих веков изобразительное искусство узбеков испытывало гнет ислама — религии, запрещавшей изображать живые существа и, особенно, человека. В условиях феодализма, а затем колониального гнета русского царизма религиозные запреты сковывали художественное творчество народа, ограничивали его развитие. В течение столетий искусство узбекского народа не могло выйти за пределы орнаментальных форм и вынуждено было говорить лишь языком условного орнаментально-декоративного стиля.

Однако под серым покровом религиозных и националистических традиций не прекращаясь били живые источники народного творчества. В мотивах узбекского узора отражались мысли и чувства трудового народа. С изображением птицы — древнего символа счастья, различных растений, а часто и с отвлеченной геометрической фигурой связаны легенды и другие народные представления, в которых иногда вскрываются пережитки древней магии, тотемизма или более позднего мифологического творчества.

Художественно-стилистические особенности узбекского народного искусства основаны на том, что народные мастера в своем творчестве исходят из синтетического понимания и ощущения искусства. В узбекском народном узоре своеобразно сочетаются живописно-красочное и скульптурно-пластическое начала. Эти качества, присущие народному художественному вкусу, позволяют мастеру, создавая произведения прикладного искусства, органично связывать декоративный плоскостный узор с формой украшаемой вещи. Эти же качества определяют стилевое единство всех видов народного изобразительного искусства в Узбекистане, независимо от материала и техники его обработки.

В народном творчестве ярко выражено своеобразие узбекского искусства, определившее его особое место среди культур Ближнего и Среднего Востока.

Старое узбекское народное искусство по содержанию и форме очень традиционно. Из поколения в поколение передавали народные мастера свое понимание искусства и веками выработанные художественные приемы. Однако традиция

не лишала народных мастеров творческой индивидуальности: в произведениях народного искусства бесконечно разнообразны мотивы, композиции и расцветка узора.

Черты косности и ограниченности старого искусства в Узбекистане обуславливались не тем, что создатели этого искусства — народные мастера — следовали древней народной традиции, а тем, что социальные и идеологические условия прошлого не позволяли искусству свободно развиваться, ограничивали его содержание и форму, а в некоторые периоды превращали традицию в шаблон, которому мастера должны были слепо следовать.

Жестокое удары были нанесены народному искусству Узбекистана в эпоху капитализма. Отрицательная роль капитализма сказалась не только в том, что народные художественные промыслы лишились экономической базы, но и в том, что разрушалась старая идеологическая основа народного искусства, а взамен ее не создавалось ничего нового.

Обнищание широких народных масс резко сократило применение искусства в народном быту. Художественные промыслы стали ориентироваться только на рынок, который предъявлял новые требования, соответствовавшие вкусам нарождавшейся местной буржуазии и европейских покупателей.

Некоторые виды народных художественных промыслов совершенно заглохли. Другие в непосильной борьбе с фабричным производством владели жалкое существование, приспособляясь к дешевым материалам, снижавшим художественную ценность изделий. Разлагающее влияние вкусов буржуазии и мещанства вносило черты эклектизма и художественного упадка, разрушало органичность стиля народного искусства. Творческий труд заменялся полуфабричным, механически воспроизводившим готовые образцы. Выхолащивалась живая основа народного творчества.

Только Великая Октябрьская социалистическая революция остановила упадок народного искусства в Узбекистане, спасла его от вырождения.

Коммунистическая партия и советское правительство уделяли и уделяют большое внимание народному искусству и неослабно заботятся о нем. Уже в первые годы советской власти были созданы новые экономические условия для раз-

вития народных художественных промыслов — организованы художественные артели, приняты меры к подготовке молодых кадров мастеров народного искусства. В 1923 году на первой сельскохозяйственной выставке в Москве вся советская страна узнала имена лучших узбекских народных мастеров, представивших на выставку свои произведения.

Народные мастера-художники заняли почетное место в среде трудящихся Узбекистана и получили небывалые возможности для развития своего творчества.

Социалистическая революция вызвала глубокую идейную перестройку в творчестве народных мастеров. Возрожденное к новой жизни народное искусство обогатилось содержанием социалистической жизни. Народные мастера стремятся в своих произведениях отразить великие идеи нашего времени. Народное искусство получило свободный доступ в жилища трудящихся и в новые общественные здания. Оно используется при оформлении площадей и улиц. Оно широко и органично слилось с социалистическим бытом народных масс.

Мастера советского Узбекистана в своих произведениях возрождают лучшие традиции народного искусства на основе творческой переработки художественного наследия прошлого. Отбрасывается все, что было связано с примитивностью и косностью старого быта, и в новое искусство входит лишь то, что является подлинно народным, что имеет художественную ценность.

В декоративном искусстве советского Узбекистана создаются новые узоры, выражающие в орнаментальной форме идеи нашего времени: эмблемы и символы советской власти, новые реалистические орнаментальные мотивы и т. д. Вместе с тем многие народные мастера Узбекистана смело выходят за пределы условной орнаментальной формы и обращаются к созданию реалистических сюжетных изображений на темы советской жизни.

Эти основные стилевые черты нового узбекского народного искусства развиваются не изолированно, а как единый творческий процесс. Мастера советского Узбекистана ищут органического художественного синтеза лучших традиций народного творчества с новыми идеями и формами в искусстве. Им помогает в этом творческий опыт братских союзных республик и особенно русского искусства.

Прекрасное народное искусство социалистического Узбекистана идет по широкому пути творческого развития и расцвета.

* * *

В прошлом социально-бытовые традиции обуславливали в Узбекистане изолированность жилой усадьбы от внешнего мира.

В старых узбекских городах, в тех частях, которые еще не затронуты реконструкцией, вдоль улиц и переулков тянутся длинные глухие стены глинобитных оград. Обнесенная такой оградой усадьба соединяется с улицей обычно только проемом ворот или калитки. Резной узор на деревянных створках ворот или двери, да несложный орнамент, вырезанный иногда на поверхности глинобитной стены ограды, — таков скромный и малоприметный внешний декор традиционной узбекской жилой усадьбы.

В каждой из областей Узбекистана планировка жилых построек имеет свои особенности, и можно говорить об особом самаркандском, бухарском, ферганском, хорезмском и других типах жилой усадьбы. Но в целом она сводится к расположению жилых и служебных помещений вокруг внутреннего двора (рис. 1).

В отличие от монументальных сооружений из жженого кирпича, жилые постройки состоят обычно из легкого деревянного каркаса с заполнением из сушеного кирпича и глины. Постройки — одно- и двухэтажные. Три этажа встречаются как редкое исключение.

Двери и окна помещений выходят во дворы. Во дворы же обращены так называемые айваны — террасы, иногда имеющие вид галлерей, идущих вдоль построек, иногда представляющие собой глубокие, открытые с одной стороны помещения. Крыши террас на фасадной стороне опираются на деревянные колонны.

Потолки комнат и айванов — плоские, с открытыми балками; пространство между балками заполняется рядом плотно уложенных маленьких полукруглых балочек (так называемые «васса»). Гораздо реже балки бывают обшиты досками, образующими плоский плафон. Айваны особенно эффективны в Хорезме, где применяются высокие колонны. Деревянные колонны внутри помещений в качестве конструктивных опор для перекрытий встречаются редко.

Кровли жилых и хозяйственных построек — плоские. Стены, не имеющие снаружи карнизов и вертикальных тяг, и плоские крыши придают постройкам вид разновеликих кубов и параллелепипедов, тесно обступающих пространство двора.

В отличие от внешнего вида с улицы, жилая усадьба внутри имеет декоративную отделку, часто очень богатую, особенно в помещениях и на террасах, предназначенных для приема гостей. Оштукатуренные стены покрываются росписью и резьбой по ганчу. Резной узор украшает также деревянные двери, колонны и иногда потолочные балки; если балки подшиты досками или «васса» заменена дощечками, на потолке обязательно исполняется многоцветная роспись.

В распределении архитектурно-декоративных элементов на поверхности стен и в интерьере в целом узбекский мастер исходит из традиционных приемов, основанных на специфическом понимании декоративного ритма. По вертикали стена всегда делится на три части: внизу выделяется невысокая панель, вверху — полоса карнизов, служащих переходом к балкам потолка, а средняя, большая часть поверхности украшается богато декорированными панно и нишами.

Декоративные панно и ниши создают членение стены по горизонтали (рис. 2). Длинные стены комнаты обычно имеют пять членений, торцовые стены — три. Часто ниши и панно располагаются в два яруса. В таком случае в каждом ярусе последовательно чередуются большие, вертикально вытянутые панно или ниши и ниши и панно меньших размеров. Такое чередование вносит в композицию архитектурно-декоративных элементов своеобразную ступенчатость, усложняющую ритм повторяющихся элементов. Прямоугольные дверные и оконные проемы помещаются в соответствии с трех- или пятичастным членением стены. Над дверями и окнами часто делается второй световой пояс — прямоугольные или стрельчатые проемы, забранные узорными решетками.

Орнаментом часто бывают украшены все части стенной поверхности — панель, панно и ниши, карнизы, а также створки дверей, оконные ставни и потолки. Это придает убранству каждой стены и интерьера в целом декоративный, ковровый характер. Орнаментальные узоры бывают очень разнообразны по мотивам, расцветке и технике исполнения, но распределение их всегда подчинено закону симметрии, а общая схема расположения декоративных элементов на архи-

тектурных плоскостях всегда четко геометрична. В целом все разнообразие архитектурно-декоративных элементов интерьера в традиционном узбекском жилище образует гармоничную замкнутую декоративную композицию, проникнутую строго выдержанным ритмом симметрично повторяющихся и уравновешивающих друг друга частей.

Декоративное оформление террас-айванов в принципе то же, что и во внутренних помещениях жилища, но здесь обязательно учитываются расстановка колонн и их декоративная обработка. Ритм колонн определяет архитектурно-декоративное членение стен (рис. 3).

В интерьер узбекского жилища органично входят художественные бытовые вещи. Это в первую очередь расписные глиняные блюда и чаши, медные кувшины, подносы, подсвечники и другие предметы, расставляемые в нишах на алебастровых полочках. Вышивки и узорные ткани, которыми иногда завешены ниши или закрыты сундуки, а также ковры и кошмы на полу являются также существенным элементом художественного убранства жилых комнат.

Меблировка жилья прежде ограничивалась низкими столиками, сундучками и подушками. Но и сейчас, с введением предметов мебели европейского типа, узбеки сохраняют традиционную любовь к размещению посуды и других предметов художественной утвари на видном месте, в нишах и на полочках.

Современная архитектура советского Узбекистана призвана выполнить совершенно новые, невиданные в истории узбекского народа, задачи. Она должна удовлетворить многогранные потребности социалистической жизни и отразить в своих формах содержание нашей великой эпохи. В городах и кишлаках Узбекской республики строятся новые жилые дома, отвечающие условиям социалистического быта. Сооружаются фабрики, заводы, электростанции. Архитектурно оформляются грандиозные оросительные каналы, созданные героическим трудом колхозников. Впервые в Узбекистане возводятся здания национальных театров, клубов, различных общественных учреждений. Разбиваются сады и парки, воздвигаются дворцы культуры. Быстро изменяется облик реконструируемых старых городов, возникают новые города.

Отвечая новым историческим задачам социалистического строительства, архитектура советского Узбекистана развивается на базе высоких достижений современной техники,

осваивая передовой строительный опыт братских союзных республик. В развитии архитектуры советского Узбекистана огромную роль играет творческое использование традиций классической русской архитектуры. Советские архитекторы русской школы плодотворно участвуют в создании нового национального зодчества Узбекской республики.

Вместе с тем, архитектура советского Узбекистана развивается, учитывая достижения и особенности традиционной народной архитектуры. Советская архитектура не должна и не может слепо подражать старым архитектурным формам, но изучение всего богатства строительных и декоративных приемов, выработанных в течение веков народными мастерами, совершенно необходимо для правильного решения новых задач. Критическое освоение узбекского архитектурного наследия имеет огромное значение для практики советской архитектуры и многому учит. Оно помогает рационально использовать местные строительные материалы, показывает десятки ценных своеобразных строительных приемов и позволяет учесть отразившиеся в архитектуре особенности народного быта. Без знания народного узбекского зодчества и его художественных особенностей, а также лучших памятников прошлого нельзя найти правильное решение художественного образа в новой архитектуре Узбекистана.

Строительство новых жилых и общественных зданий Узбекистана дает нам уже много доказательств плодотворности освоения архитектурно-художественного наследия узбекского народа. Интересные и ценные результаты приносит совместная творческая работа архитекторов-профессионалов и народных мастеров.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ РЕЗЬБА ПО ГАНЧУ*

Декоративное использование алебастра в архитектуре с древних времен широко применялось на всем Ближнем и Среднем Востоке. Известны фрагменты стукowej резьбы из зданий парфянской эпохи в Ассуре. Превосходными резными стукowymi рельефами были украшены сассанидские постройки, раскопанные в северном Иране близ Дамгана, в Ктесифоне и других местах. Большого совершенства достигла орнаментальная резьба по стуку в творчестве мастеров, украшавших дома знати в столице арабского халифата Самарре, выстроенной в IX веке к северу от Багдада.

В 1937 году советскими учеными при археологических раскопках в Узбекистане на территории древнего города Варахша около Бухары были обнаружены фрагменты первоклассных по исполнению архитектурных украшений из резного стука, древнейшие образцы которых, повидимому, относятся к III—IV векам н. э. В резьбе из Варахша есть изображения человеческих фигур, животных, рыб и растений, переданных очень реалистично в высоком рельефе, иногда приближающемся к статуарной пластике.

Прекрасные образцы резьбы по ганчу сохранились на территории Узбекистана в монументальных зданиях более

* Ганч — название местного алебастра, применяемого как раствор в кладках из обожженного кирпича, а также для штукатурок.

поздней эпохи. В соответствии со стилем искусства мусульманского времени эти памятники украшены плоскостно трактованными узорами, поражающими богатством орнаментальных форм и композиций, разнообразными по приемам исполнения.

Наряду со строго графичным, намеченным одной тонкой углубленной линией узором на стенах мавзолея Хаким-аль-Термези в древнем Термезе (IX в.) мы видим более пластично моделированный резной узор в декорации стен дворца термезских правителей (XI—XII вв.), а в превосходной стуковой отделке мавзолея, сохранившегося в Сафид-Буленде, встречаем сочетание мотивов, выполненных высоким рельефом, и мелкого, почти плоскостного узора.

Для примера остановимся на декорации главного зала дворца термезских правителей, являющейся выдающимся памятником резьбы по ганчу раннемусульманской эпохи. Поверхность стен от самого пола, своды и мощные пилоны, расположенные по периметру зала, были покрыты белыми рельефными узорами, сделанными от руки резьбой по ганчу. Разнообразные геометрические и стилизованные растительные орнаменты скомпонованы в отдельные панно и фризы. В некоторых местах помещены редкие для мусульманского времени стилизованные изображения фантастических зверей, в исполнении которых чувствуются традиции сасанидской эпохи (рис. 4). Узоры, словно ковер, сплошь покрывают стены зала, не оставляя свободным от орнамента ни одного вершка поверхности. Сливаясь в единую арабеску, узор как бы перебегает с одной плоскости стены на другую, фантастически меняя свои формы, и производит впечатление чего-то нереального, сказочного.

Традиции древнего высокого мастерства художественной обработки стука живут в резьбе по ганчу, которой узбекские мастера украшают современные жилые и общественные здания. В Бухаре, Самарканде, Ташкенте и других старых городах Узбекистана сохранились некоторые жилые дома, точно датированные концом XVIII века. Таким образом, мы располагаем достаточными материалами для суждения о декоративной отделке жилищ на протяжении 150—200 лет. Наше представление об этом искусстве последних столетий хорошо дополняет близкая к декоративной отделке жилых домов, но обычно еще более богатая, резьба по ганчу в дворцовых постройках XIX и начала XX веков и в многочисленных поздних мечетях.

Как было отмечено выше, резной ганч особенно часто применяется в украшении парадных комнат и террас жилого дома. Резным узором покрываются панели, декоративные панно, обрамления ниш, карнизы и другие части стен.

Техника украшения стены резным ганчем заключается в следующем. Поверхность глиняной стены покрывается ганчевой штукатуркой, наносимой довольно толстым слоем. Узор прорезается от руки по непросохшему еще ганчу, процесс схватывания которого искусственно замедляется. Если ганч наносится на стену из сырцового или обожженного кирпича, то иногда стену предварительно покрывают слоем грубой штукатурки. Основные линии узора наносятся при помощи циркуля и линейки; если рисунок предварительно сделан на бумаге, его переносят на поверхность ганчевого слоя «припорохом». Способы предварительного нанесения узора так же древни, как и самое применение ганча в качестве декоративного материала. Так, на стенах дворца в древнем Термезе в некоторых местах сохранились следы предварительного прочерчивания основных линий узора острым инструментом по линейке. Для вырезывания и моделировки рельефа применяется набор специальных металлических инструментов различной формы, среди которых основным является плоский треугольный резец на изогнутой ручке.

Как правило, мастер углубляет фон, оставляя выпуклым узор. Фон (углубляется различно: от 0,1 см (старые бухарские резные панно) до 1,0 см и даже глубже. Рельефный узор, четко выступающий на гладком (часто окрашенном) фоне, подвергается дополнительной обработке. Изображения стеблей растений, листьев и цветов покрываются бороздками и другими углублениями различной формы, расположенными так, что они как бы передают рисунок структуры листа, стебля, лепестков цветка и т. п. Эти дополнительные штрихи и линии придают своеобразную пластичность по существу плоскостно-декоративно трактованным узорам.

Существует несколько приемов дополнительной обработки резного узора. Иногда на поверхности стеблей, листьев и других орнаментальных мотивов делаются углубления, обычно удлиненной формы. В других случаях округляются или срезаются наклонно острые грани рельефа. Некоторые мастера применяют особый способ обработки поверхности, при котором создается впечатление, что цветы и розетки имеют много лепестков, выступающих одни из-под других.

Из ганчевых резных украшений стены рассмотрим сна-

чала панели и декоративные панно, расположенные в нишах, между нишами и над ними. Оговоримся, что резные по ганчу узоры на поверхности стены часто бывают окрашены или перемежаются с красочными декоративными росписями по штукатурке и что вообще декорировка стен редко ограничивается одноцветной резьбой по ганчу.

Мотивами узора панели чаще всего служат геометрические звездообразные фигуры, образуемые плетением ленты. Узор располагается по поверхности стены непрерывным фризом. Иногда только контур узора — рельефный, а внутри ячеек плетенья сделана разноцветная роспись.

Наиболее интересны мотивы узоров, заполняющих стрельчатые и прямоугольные панно и ниши. Это почти всегда крупные декоративные композиции с преобладанием растительных мотивов. Панно, в которых располагаются такие композиции, имеют вертикальное построение (т. е. высота их больше ширины); внизу они прямоугольные, а сверху чаще всего заканчиваются стрельчатой аркой. Треугольное поле над аркой, как правило, тоже украшено резным или расписным узором и редко остается гладким. Узор как по рисунку, так и по расцветке всегда располагается строго симметрично по отношению к средней вертикальной оси панно.

В качестве характерных композиций узора декоративных панно укажем, в первую очередь, композиции из стилизованных растительных мотивов, симметрично расположенных по сторонам своего рода цветочных медальонов, размещенных один над другим по средней вертикальной оси панно. Таков, например, узор панно, датированного 1857 годом, в доме Ата-Ходжи в Ташкенте (рис. 5). Композиционными центрами этого панно служат три цветочные розетки, расположенные одна над другой. От розеток отходят стебли с листьями удлиненной формы и цветами. На поверхности панно стебли и листья образуют три пары спиралевидных фигур, из которых каждая имеет в центре крупный цветок. Верх панно заполнен стилизованными листьями, отходящими от верхней розетки. Узор выполнен довольно высоким рельефом с дополнительной отделкой деталей штрихами и точками. Узор — чисто белый; фон панно окрашен синей краской, а в некоторых фигурах, образованных стеблями и листьями, — красной краской. В поле над аркой узор — углубленный, в виде двух симметричных круглых розеток, среди мелкого цветочного орнамента. Углубленные части — белые, фон — красный.

Другой излюбленной композицией является мотив вазы, из которой как бы поднимается, заполняя всю поверхность панно, букет растений. Ваза изображается посредине нижней части панно. Из вазы кверху, образуя симметричные фигуры, «разрастается» цветочная композиция с красиво изгибающимися стеблями, листьями и различной формы цветами (рис. 6 и 7). В нижней части панно симметрично по сторонам вазы изображаются кусты цветов или цветы в небольших чашечках-вазочках. На некоторых старых бухарских панно встречаются оригинальные композиции, включающие изображение бытовых предметов. Часто основу всей композиции узора панно составляет изображение кипариса. Кипарис или поднимается из вазы, или помещен над орнаментальным медальоном, или, как на некоторых ташкентских панно, опирается непосредственно на раму. Но всегда он служит как бы стержнем всей композиции узора, и от него в обе стороны отходят стебли с цветами и листьями, заполняющими всю поверхность панно (рис. 8).

К числу излюбленных растительных мотивов относятся также композиции с изображением плакущей ивы, длинные свисающие ветки которой образуют красивый ритмичный узор. Иногда встречается узор с реалистически переданными гроздьями винограда. Таково, например, декоративное прямоугольное панно на айване дома Узхуджпромсоюза в Ташкенте, исполненное в начале XX века (рис. 9).

Наряду с растительными, встречаются композиции геометрического рисунка. Узор из звезд, ромбов и многоугольников образуется плетеньем ломающихся под разными углами лент. Часто внутри геометрических фигур рельефом или росписью изображены цветочные мотивы (рис. 10).

Особо надо отметить узор небольших прямоугольных панно, которые иногда помещаются в верхней части стены над нишами. Чаще всего в них рельефом или росписью исполняются надписи арабскими буквами. Иногда надпись помещается на фоне растительного узора.

Узбекские архитектурные узоры, состоящие из растительных или геометрических мотивов, всегда представляют собой декоративные арабесковые композиции, равномерно заполняющие всю поверхность стенных панно. В основе композиции каждого панно, так же как и в основе декоративного членения стены в целом, лежит определенная линейно-геометрическая схема, построение которой основано на традиционных правилах, составляющих теорию узбекского архи-

гектурного орнамента. Выбор, распределение и пропорции узора связаны и подчинены размерам и пропорциям архитектурных форм и отведенных для украшения поверхностей стены.

Определенным правилам подчиняется также выбор узоров для бордюров — орнаментальных полос, обязательно обрамляющих декоративные панно и ниши. Эти бордюры играют важную роль в композиции декора стены, так как, обозначая композиционное членение поверхности стены, они вместе с тем связывают все элементы композиции в единое декоративное целое. Иногда бордюры представляют собой довольно широкие полосы с мелким растительным узором, иногда же — узкие дорожки геометрического рисунка. Бордюры чаще, чем панно, остаются неокрашенными и белыми полосами четко выделяются в цветовой композиции стены. Узор бордюров не всегда режется от руки. Часто плитки отливаются по матрице. Такие плитки легко отличить, так как рельеф их всегда имеет сглаженные, округленные грани. Каждая отлитая по матрице плитка содержит определенный раппорт узора, но при соединении плиток на стене создается единая фризковая композиция орнамента. Иногда вертикальные части бордюра заменяются мотивом сильно выступающих из плоскости стены полуколонок с фигурными базами. Пример таких полуколонок мы видим в обрамлении воспроизведенного нами бухарского панно с кипарисом в вазе (рис. 8).

Надо отметить еще один оригинальный прием декоративной отделки стеной поверхности ганчем, по художественному впечатлению относящийся скорее к декоративной живописи, но по технике исполнения представляющий собой резьбу по ганчу. Это своеобразная инкрустация из разноцветной штукатурки, техника которой носит специальное местное название «кырма». Для исполнения узора этим способом после нанесения рисунка и углубления фона на несколько миллиметров углубленные части не закрываются, а покрываются слоем цветной штукатурки «заподлицо» (т. е. в один уровень) с белым рельефом. Различные участки поверхности часто покрывают штукатуркой разного цвета: светлокоричневого, темнокоричневого, красного, серовато-синего и темного, почти черного. При этом способе создается совершенно плоскостный разноцветный узор. Чистота и четкость контуров рисунка и красивый, мягкий тон цветной штукатурки делают такие узоры очень приятными для глаза. Применяется эта техника украшения стены главным образом на

открытых террасах. К этому приему декорации стены близок другой, тоже основанный на использовании разноокрашенной штукатурки. На поверхность стены наносятся, один на другой, два слоя штукатурки разных цветов. В верхнем слое прорезается узор, открывающий нижний слой штукатурки другого цвета. При этой технике исполнения цветное решение сочетается с рельефом, в силу чего по общему впечатлению эти панно близки к резному ганчу с окрашенным фоном.

Очень интересную архитектурно-декоративную деталь интерьера узбекского жилища составляют своеобразные «стенные шкафы» из алебастровых полочек, устроенных в углубленных стрельчатых или прямоугольных нишах. Полки такого «шкафа», сделанные из алебастровых плиток, располагаются в нише симметрично на разной высоте. Снаружи полочки украшаются лепными алебастровыми обрамлениями, помещенными в плоскости стены. Благодаря этим обрамлениям фигурной формы создается впечатление, что ниша закрыта ажурной алебастровой решеткой с крупными прорезами против каждой полки.

Прорезы имеют разную форму: вертикально-вытянутые стрельчатые арочки чередуются с горизонтально растянутыми плоскими нишками (рис. 11). Ганчевые обрамления и поле над нишками часто покрываются рельефной резьбой или росписью. Иногда некоторые нишки бывают закрыты алебастровыми плитками в 1,5—2 см толщины с красивым ажурным узором, в мотивах которого можно встретить изображение узбекских кувшинов, ваз, различных розеток и т. д. (рис. 12). На полочках располагаются посуда и другие предметы.

Ажурным элементом декоративного оформления жилой комнаты являются также ганчевые решетки в оконных проемах. Решетки отливаются или режутся от руки из алебаstra в соответствии с формой окна. Узор решетки почти всегда геометрический, но встречается, хотя и редко, растительный. В использовании простых геометрических мотивов узбекские мастера поистине виртуозны. Есть превосходные решетки, узор которых состоит из сложного переплетения кругов; чаще арабеска узора составлена из многоугольников (рис. 13).

Как архитектурно-декоративную деталь, следует еще отметить ганчевые сталактитовые карнизы, обычно украшающие верх стены и своды ниши. Сталактиты — излюбленный

прием украшения сводов в зодчестве мусульманского Востока — нашли своеобразную интерпретацию в архитектуре Узбекистана. Мы встречаем в памятниках монументального зодчества сталактитовые карнизы и своды, выполненные в керамике, в камне, в алебастре. В народной жилой архитектуре сталактиты выполняются в ганче или в дереве (о последних будет сказано ниже). Сталактиты из ганча изготавливаются в процессе декоративной отделки стены особым приемом формовки от руки на месте или отливаются заранее в форме. Ячейки сталактитов часто расписываются или украшаются рельефным узором.

Стиль ганчевых декоративных украшений в народной архитектуре Узбекистана, конечно, имеет свою историю, пока еще мало изученную. Как наблюдение общего порядка, можно отметить, что монохромные, естественного цвета резные ганчевые панно, узор которых выявляется светом и тенью, встречаются в более старых постройках. Стремление к полихромии, выражающееся в первую очередь в окраске фона одной или несколькими красками, усиливается с течением времени. В зданиях начала XX века часто можно встретить в окраске ганчевых панно 4—5 цветов — красный, зеленый, синий, оранжевый, желтый и др. Надо иметь в виду также локальные различия художественных традиций в народном искусстве Узбекистана. В Ташкенте, Бухаре, Фергане и в каждом другом городе или районе существует свой «стиль» художественной резьбы по ганчу, отличающийся выбором излюбленных мотивов, их трактовкой, расцветкой и даже техникой исполнения.

Советский Узбекистан обладает многочисленными кадрами старых и молодых народных мастеров-резчиков по ганчу. Крупнейший среди них — бухарский мастер и большой знаток народного искусства Уста-Ширин Мурадов, получивший звание заслуженного деятеля искусств республики и избранный в 1943 году почетным членом Академии наук Узбекской ССР. Еще до революции Мурадов проявил себя выдающимся орнаменталистом, работая над отделкой дворцов эмира бухарского. В советское время мастер украшал резьбой общественные и жилые дома в Бухаре и принимал участие в реставрации крупнейших архитектурных памятников. В последние годы Мурадов привлечен к руководству архитектурно-отделочными работами на строительстве театральных зданий в Ташкенте. В 1943—1944 годах он участвовал в оформлении здания театра Ташкентского городского совета на площади у

Комсомольского озера. С 1945 года он руководил группой мастеров, украшавших резьбой новое здание Государственного академического театра оперы и балета. Работы Мурадова отличаются большим чувством композиции, оригинальностью мотивов и техникой и исключительной тонкостью исполнения узора (рис. 14).

Среди выдающихся мастеров художественной резьбы по ганчу надо назвать самаркандца Гафурова. Шамсутдин Гафуров широко известен в Узбекистане резными узорами, которыми он украсил много домов в Самарканде, Бухаре, Карши, Коканде и в других городах. Как и большинство народных мастеров Узбекистана, Гафуров научился своему искусству у отца. Узоры Гафурова отличаются уверенным, сочным рисунком и пластичностью трактовки (рис. 15). В 1939—1940 годах Гафуров, как выдающийся мастер Узбекистана, принял участие в украшении резным ганчем павильонов Всесоюзной сельскохозяйственной выставки и был за эту работу награжден правительством медалью «За трудовую доблесть».

В Ташкенте хорошо известен усто (мастер) Пулат. В Хиве узоры для резьбы по ганчу исполняет мастер-орнаменталист А. Балтаев. В каждой области, в каждом крупном городе Узбекистана есть народные мастера резьбы по ганчу. В Ташкентском учебно-производственном художественном комбинате специальный цех готовит молодых мастеров-резчиков по ганчу.

Искусство резьбы по ганчу, сохраняя свое место в интерьере современного узбекского жилища, находит широкое применение и в архитектуре новых общественных зданий. Часто на новых стройках народные мастера работают в тесном содружестве с архитекторами русской школы, и этот творческий контакт дает прекрасные результаты.

Всем хорошо известна богатая ганчевая отделка павильонов среднеазиатских республик на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке 1939 года, в исполнении которой большое участие принимали народные мастера Узбекистана. В оформлении павильона Узбекской ССР, наряду с традиционным народным орнаментом, получившим новую трактовку, были исполнены резьбой по ганчу реалистические сюжетные изображения — сцены сбора хлопка.

Стремление узбекских мастеров к исполнению реалистических сюжетов нашло свое выражение в целом ряде произведений последнего времени. В 1946 году семидесятилетный

бухарский усто Нарзулла Ядгаров создал большое резное ганчевое панно с рельефным портретом И. В. Сталина, окружив портрет красивым орнаментом.

Среди новых построек Ташкента, в украшении которых использован народный орнамент, отметим здание облисполкома; в его декоративной отделке принимали участие народные мастера под руководством арх. Б. Н. Засыпкина. Интересный пример воспроизведения узоров резного ганча в белом цементе представляет фасад кинотеатра «Родина» на проспекте Навои. Упомянутое выше здание театра Ташкентского городского совета у Комсомольского озера украшено народными мастерами, выполнившими резьбу на колоннах портала, декоративные панно и карнизы фасада; сейчас продолжается работа по отделке интерьера здания.

С большим успехом народные мастера Узбекистана применили свое творчество в отделке нового большого здания Государственного академического театра оперы и балета в Ташкенте, сооруженного по проекту академика А. В. Щусева.

Помимо отдельных архитектурных и декоративных деталей, выполненных при участии народных мастеров, особое внимание привлекают шесть больших фойе, каждое из которых украшено народными мастерами одной из крупнейших областей Узбекистана: Ташкентской, Самаркандской, Бухарской, Хорезмской, Ферганской и Сурхан-Дарьинской. В работе по оформлению фойе участвовали по преимуществу мастера-резчики по ганчу.

Проходя по этим фойе, наглядно убеждаешься в том, какое богатство и разнообразие орнаментов создала фантазия мастеров народного творчества и как, несмотря на стилевую общность, различны традиционные узоры в разных областях Узбекистана. Фойе Ташкентского театра — залы сказочного дворца, оставляющие незабываемое впечатление (рис. 16 и 17).

Стены и потолки зал покрывает прекрасно выполненный узор, состоящий из бесконечно разнообразных, специфичных для каждой области мотивов, скомпонованных в неповторимые по трактовке пышные композиции. Бухарский зал, украшенный Ш. Мурадовым и его учениками, отличается особым богатством узора и разнообразием приемов его исполнения. Многие орнаментальные панно имеют в качестве фона зеркала, что придает рельефу ажурность и особую глубину. Ажурной резьбой покрыта арка, делящая зал. Очень богаты

сталактитовые карнизы и лепные украшения потолков. При насыщенности и сложности декора и в Бухарском, и в других залах театра мастерам, работавшим в контакте с архитекторами, удалось создать прекрасный, целостный архитектурный интерьер.

Оформление здания театра оперы и балета в Ташкенте — яркий пример живого воплощения традиций народного искусства в новой архитектуре.

Архитектура здания театра высоко оценена советским народом. В 1948 году постановлением Совета Министров СССР присуждена Сталинская премия первой степени автору проекта академику А. В. Щусеву и народным мастерам: почетному академику Уста-Ширину Мурадову, народному художнику Ташпулату Асланкулову, Усто Кули Джамилу, Абдулле Балтаеву, Балта Джураеву, Джемалу Джураеву и художнику Чингизу Ахмарову.

ДЕКОРАТИВНАЯ РОСПИСЬ

Искусство декоративной росписи находит разнообразное применение в узбекской архитектуре и в быту. По материалу и технике архитектурные росписи в первую очередь следует подразделить на росписи по штукатурке и росписи по дереву. Искусство росписи по штукатурке было известно в

Узбекистане еще в первых веках н. э. Выдающимся памятником древности являются фрагменты настенной живописи в упомянутом уже нами дворце в Варахше. Открывший их В. А. Шишкин ориентировочно датирует росписи III—IV веками н. э. Росписи дворца в Варахше выполнены красками, по-видимому, минерального происхождения, которые разводились на воде с примесью клея. В некоторых местах краска положена на тонкую белую обмазку, но в основном стену расписывали красками без предварительной грунтовки, непосредственно по высококачественной штукатурке.

Большинство красок — охристая, белая, красная, черно-коричневая — сохранилось хорошо и дает представление о первоначальном колорите чистых и ярких тонов. Росписи Варахша чрезвычайно интересны также по своим сюжетам и стилю. Они изображают сцены борьбы мифических героев и зверей и близки по трактовке к памятникам индо-иранского искусства поздне-эллинистического времени.

От мусульманского времени сохранилось много памятников настенной росписи в мечетях, медресе, мавзолеях и других монументальных постройках. Эти росписи — по преимуществу орнаментальные, как и все архитектурно-декоративное искусство мусульманского средневековья. Правда, иногда исполнялись, по-видимому, и сюжетные композиции. Так, из литературных произведений современников известно, что на стенах одного из дворцов Тимура были изображены его походы, но эти росписи до нас не дошли.

Средневековые мастера Узбекистана не знали фрески в подлинном значении этого слова. Все известные нам настенные росписи выполнены по сухой штукатурке, но в различной технике и в различном стиле. Обычно роспись сделана по тонкому слою ганчевой грунтовки, нанесенной на более грубую штукатурку, покрывающую поверхность кирпичной стены слоем в 3—4 см. Краски, положенные по сухому грунту, не проникают в глубь его. Технология красок, которыми производилась роспись, еще мало изучена, но, по-видимому, это по преимуществу минеральные краски, разводившиеся на яйце и растительном клее. В подборе цветов большое место занимает синяя краска, часто употребляются красная, зеленая, коричнево-черная.

В тимуровскую эпоху (конец XIV — начало XV вв.) наряду с геометрическими и стилизованными растительными узорами встречаются своеобразные по стилю пейзажные изображения. Для примера назовем росписи в мавзолее около мечети Биби-Ханым. Стены помещения в мавзолее украшены двадцатью панно. В каждом панно синей краской изображены деревья, расположенные декоративно, но с некоторой попыткой условного пространственного построения. Пейзажи эти, так же как и обрамляющий их узор, исполнены в свободной манере, часто широкими мазками кисти. Для изображения плодов на деревьях и прочих деталей применены зеленая, киноварно-красная, черная и другие краски, но преобладающий цвет рисунка — синий на белом фоне ганчевой грунтовки. В таком соотношении цветов многие исследователи видят стилистическое родство этой живописи с росписями по фарфору и фаянсу.

Своеобразные пейзажи были написаны на стенах мавзолея Ширин-бек-ака в Шах-и-Зинда: на нескольких панно видно изображение ручья, текущего среди деревьев, на которых сидят очень живо переданные сороки. В Бухаре интереснейшие архитектурные пейзажи, написанные синей кра-

ской по белому фону, сохранились в медресе Абдул-Азис-хана XVII века (рис. 19).

Большого внимания заслуживает оригинальная рельефная живопись, так называемая «кундаль». Эта техника декоративной живописи была в Узбекистане известна, повидимому, давно, но широкое применение она получила в архитектурных интерьерах, начиная с XV века. В самаркандских мавзолеях Ак-Сарай и Ишрат-хана росписью этой техники покрыты стены и своды помещений.

По высохшей алебастровой грунтовке мастер наносил черной краской при помощи тонкой кисти контуры узора (вероятно, первоначально намеченные по трафарету «припорохом»). Затем по контуру специальным инструментом накладывался рельефный слой из особой местной красной глины «кзыл-кисяк» с примесью ганча и растительного клея. Этот слой в силу своих физических свойств хорошо соединяется с ганчевым грунтом и создает выпуклый узор. Быстрое высыхание раствора кзыл-кисяка требовало быстроты и мастерства в работе. Выполненный рельефом узор слегка разглаживался мокрой кистью и затем покрывался тонкими листочками золота, которые приклеивались, возможно, медом. Когда золочение заканчивалось, по золоту исполнялся красками мелкий цветочный узор. Фон между рельефным узором покрывали синей краской.

Росписи техники кундаль в самаркандских мавзолеях дошли до нас сильно поврежденными от физических разрушений и процессов химического изменения красок. В свое время они представляли собой замечательные произведения, которые по богатству расцветки и тонкости исполнения рисунка можно отнести к лучшим созданиям декоративного искусства Востока. Слегка рельефный, пластично исполненный узор, как ковер, покрывает стены и своды и заставляет вспоминать тончайшие арабески богато украшенных восточных рукописей. Пышно, но вместе с тем гармонично сочетаются основные тона росписи: золото и яркие синий или зеленый цвета.

По художественно-декоративному эффекту к росписям кундаль близок еще один прием живописной отделки стены, который некоторые исследователи склонны даже рассматривать как прототип живописи способом кундаль. Этот прием заключается в украшении стены тисненными из шелковой папки узорами, которые приклеивались или прибивались к штукатурке. Такие украшения мы видим на сводах и в куполе главного помещения мечети Биби-Ханым, в украшении

сводов мавзолея Гур-Эмир и других памятников. Папочные украшения имеют вид розеток, пальметок и других фигур с мелким рельефным узором и преобладанием золота в расцветке.

В жилой узбекской архитектуре нового времени, как мы уже не раз отмечали, роспись по алебастровой штукатурке применяется широко. В предшествующей главе мы говорили о подкраске ганчевых резных панно и о включении элементов росписи в узор резьбы. Иногда декоративные ниши и панно жилых помещений украшаются только росписью. Иногда расписные и рельефные панно на стенах чередуются, создавая очень красочные и богатые по своим живописно-пластическим качествам композиции.

Среди старых построек особенно богато украшены росписью в сочетании с резьбой по ганчу дворцы и дома знати. Но встречается роспись, собственно говоря, почти в каждом узбекском жилом доме в михман-хана* и на террасах. Как и резьба по ганчу, народная стенная роспись имеет свои традиционные особенности в каждой из областей Узбекистана. Сейчас декоративная роспись широко применяется в украшении новых общественных построек, начиная от небольших колхозных чайхана.

Техника росписи в народной архитектуре подобна описанной выше. Роспись делается по сухой штукатурке водяными красками, разведенными на яйце и клее. Краски — яркие, чистых тонов, контрастно выступающие на белом фоне стены. В росписях народных жилищ применяется 10—12 красок: синяя, красная, зеленая, желтая, коричневая, черная и др. Сравнение с памятниками древней архитектуры показывает нарастание полихромии в новых росписях и усиление яркости расцветки.

Узоры росписи подобны узорам ганчевых резных панно. Чаще всего это замкнутые декоративные композиции из геометрических и растительных мотивов; последние преобладают в росписях панно и ниш. Одним из излюбленных мотивов является пышный букет цветов в вазоне. Букет чаще всего скомпонован в виде овальной, сужающейся книзу фигуры. По сторонам вазона — небольшие кустики или букеты цветов. Вся композиция вписана в фигурную, часто рельефную, стрелчатую рамку (рис. 20).

Очень красивы большие панно с изображением плачущей ивы. Этот мотив можно часто встретить в стенных росписях

* Михман-хана — комната для приема гостей.

жилых домов (рис. 18). Стилизуя ствол и раскидистые ветви дерева, мастер-художник создает прекрасный узор, заполняющий всю поверхность панно. Часто в нишах на стене в нижней части написана крупная композиция, а верхняя часть ниши и торцовые стенки разделены рамками на небольшие панно, в каждом из которых исполнен цветочный мотив — куст с цветком, небольшой букет в вазоне и т. п. (рис. 21).

Орнаментальной росписью украшаются треугольные поля над аркой, сталактитовые своды и карнизы (рис. 22), иногда и панели.

Наряду с росписями, содержащими геометрические и растительные мотивы, на стенах узбекских жилых домов можно встретить изображения людей, животных и целые жанровые сцены, создававшиеся вопреки религиозным запретам. Фигуры животных нередко изображаются в узоре орнаментального панно по сторонам вазона с цветами. В некоторых бухарских домах XVIII века есть изображения реальных и фантастических охотничьих сцен, исполненных в стиле восточной миниатюры этого времени. По содержанию это сцены поэтических произведений (народный эпос, сказки). В одном из домов более позднего времени на стене написан городской пейзаж с рекой. Сейчас не редкость встретить в мотивах росписи изображения самолетов, танков, городских пейзажей, а также людей, обычно трактованные в плоскостной манере, декоративно.

Роспись по дереву не дошла, да и не могла прийти до нас в особенно старых памятниках, что объясняется непрочностью материала, редко сохраняющегося в течение многих веков. Все же можно указать в качестве примера превосходно расписанный деревянный потолок в бухарской мечети Баянд XVI века, свидетельствующий о древности и высоких традициях этого вида искусства.

В богатом убранстве узбекского жилого дома XVIII—XX веков роспись по дереву применяется широко. Ею покрывают деревянные потолки и карнизы, колонны (чаще всего капители), иногда, как исключение, двери. Росписью украшаются также деревянные бытовые предметы, входящие в интерьер.

Поверхность дерева перед нанесением росписи грунтуется. Краски разводятся на яйце и растительном клее. Поверхность живописи получается матовой. Гамма красок — богатая, состоящая более чем из десяти основных цветов: синего разных оттенков, зеленого, красного, розового, коричневого, черного, белого и др., а также бронзы — золотой и серебряной.

Особенно интересны расписные деревянные потолки приемных комнат и террас. Если конструкция балочного перекрытия не зашита снизу досками, то роспись располагается на основных балках потолка, а также довольно часто и на маленьких полукруглых балочках (васса), заполняющих пространство между основными балками перекрытия (рис. 23 и 25).

На балках, обычно квадратных в сечении и профилированных по концам, роспись имеет вид фризов и панно, помещенных на боковых и нижней поверхностях балки. Орнаментальные композиции состоят по преимуществу из стилизованных растительных мотивов. Очень характерны композиции, в которых изгибы стилизованных стеблей образуют контуры медальонов, часто как бы выступающих один из-под другого. Медальоны соединяются в оригинальные розетки, переплетенные одна с другой в бесконечную фризовую арабеску. Фон медальонов раскрашен разными красками, что создает ритмическое чередование красочных пятен. По многоцветному фону медальонов и розеток располагаются тоже ритмично повторяющиеся и композиционно связанные в единый узор мотивы цветов и листьев. Иногда фризовые композиции на балках потолка состоят из чередующихся удлинённых и ромбовидных медальонов (например красных на зеленом фоне) с крупными цветочными мотивами в каждом из них. Иногда, наоборот, фриз состоит из очень сложного мелкого узора.

Расцветка узора построена на сопоставлении контрастных цветов: синего и красного, зеленого и красного, золота и синего, что соответствует специфичной декоративности узбекского орнаментального искусства. Несмотря на обилие мотивов и яркость красок, большой художественный вкус мастеров декоративной росписи всегда делает росписи потолков ритмичными в рисунке, гармоничными в цвете и пластично связанными со скульптурной формой балок. Часто росписям потолочных балок соответствуют фризовые композиции на деревянных карнизах стен под потолком. В богато отделанных помещениях эти карнизы очень широки и имеют сложный профиль, состоящий из нескольких рядов сталактитов и выкружек и т. п. Маленькие балочки васса редко имеют сложный узор. Чаще всего они окрашены одним цветом, создавая общий красочный фон для фризовых росписей крупных балок.

Очень красивы расписные плафоны потолков. Плафоны из досок иногда закрывают всю поверхность потолка, иногда

имеют вид кассет-квадратов, вставленных между балками перекрытия. Сплошные дощатые плафоны сравнительно редки и встречаются лишь во дворцах и очень богатых домах. Кассетированные потолки можно встретить чаще. Кассеты обычно квадратные, различные по величине. Иногда кассетами закрыта лишь часть потолка.

В украшении плафонов и кассетированных потолков особенно трудно разделить элементы скульптурные от живописных. Плафоны и кассеты обычно имеют в центре углубления в виде звездообразного или многоугольного в плане куполка, заполненного резными деревянными сталактитами. На поверхности плафона часто исполняется рельефный узор. Обычно это геометрическое плетенье, в ячейках которого сделана цветная роспись (рис. 24). В росписях плафонов преобладают замкнутого типа узорные композиции (медальоны, розетки и т. п.) в соответствии с формой кассет. Наряду с медальонами встречаются разнообразные композиции узора, сплошь заполняющие поверхность плафона, фризовые композиции обрамлений и др.

Пластически и живописно очень богатые расписные потолки встречаются на айванах-террасах богатых домов, а также в мечетях Бухары, Самарканда и других городов (рис. 26). Роспись потолков, сталактитовых капителей колонн, роспись и резьба стен сливаются в единое красочное, живописно-пластичное целое (рис. 27).

Красочную декоративную роспись встречаем мы и на старых бытовых предметах: пеналах (калемданах), деревянных подставках для книг (лаух) и т. д.

В наше время мастера декоративной росписи в Узбекистане украшают традиционным красочным узором мебель, шкатулки и другие предметы нового быта (рис. 28 и 29).

Из крупнейших мастеров декоративной росписи современного Узбекистана в первую очередь надо назвать Алимджана Касымджанова и Якуба Рауфова. Касымджанов родился в 1878 году, Рауфов в 1889 году. Оба они учились у выдающихся мастеров и лучше других современных наковшей сохранили традиционную технику и стиль орнаментальной народной росписи. Каждый из названных мастеров по-своему воспроизводит и интерпретирует традицию. Работы Касымджанова отличаются ювелирной тонкостью узора. Сложно переплетенные стебли растений образуют своеобразную орнаментальную сетку, как бы наложенную на разнораскрашенную поверхность фона. Лучшие образцы его работы — рос-

писи многоугольных столиков — не раз демонстрировались на всесоюзных и международных выставках.

Якуб Рауфов, таджик по национальности, в своем творчестве исходит от старых таджикских узоров, состоящих из крупных медальонов с цветочным мотивом внутри. Иногда Рауфов делает контур медальона рельефным, воспроизводя стиль древней кундали. В традиционный узор мастер часто вводит новые мотивы: изображения коробочки хлопка, серп и молот и др. Оба мастера в 1939 году работали по росписи павильонов Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. Я. Рауфов награжден правительством медалью «За трудовое отличие».

Под руководством Касымджанова в Ташкентском учебно-производственном комбинате воспитываются молодые мастера декоративной росписи, уже зарекомендовавшие себя хорошими произведениями.

Многие мастера декоративной росписи в Узбекистане обращаются в своем творчестве к новым сюжетам. Бухарский мастер Абду Наби Хафизов создал оригинальное декоративное панно «Орден победы». На стенах чайхан в городах и кишлаках часто можно встретить орнаментальные росписи, представляющие собой новую, свободную трактовку традиционных мотивов. Нередки также написанные по штукатурке красками картины с сюжетами из новой жизни. Образцами для этих картин часто служат плакаты и другие репродукции, всегда, однако, получающие своеобразную трактовку.

В заключение надо отметить, что в последние годы к проблемам национальной стенной росписи обратились некоторые художники-станковисты Узбекистана. Особенно интересны росписи, исполненные художником Ч. Ахмаровым в зале Низамы нового здания Государственного академического театра оперы и балета в Ташкенте. На стенах зала Ахмаров исполнил в декоративной манере картины на темы произведений великого узбекского поэта.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ РЕЗЬБА ПО ДЕРЕВУ И КАМНЮ

Искусство резьбы по дереву достигло в Узбекистане большого совершенства еще в XIV—XV веках. Замечательными памятниками этого времени являются резные деревянные надгробия из мавзолеев Сейф-эд-дина Бохарзи и Чашма-Айюб в Бухаре, а также деревянные резные двери мавзолеев Шах-и-Зинда и знаменитой гробницы Тимура Гур-Эмир в Самарканде. Виртуозно выполненный геометрический и растительный узор надгробных кенотафов, изумительная по мастерству и оригинальности рисунка многоплановая резьба дверей ставят эти памятники в ряд шедевров мирового искусства (рис. 30). Созданию этих произведений предшествовал, конечно, длинный путь развития мастерства художественной обработки дерева. Отдельные дошедшие до нас памятники X—XII веков — свидетели этой эволюции. Вместе с тем последующее время показывает, что традиции раз достигнутого мастерства не умирают и продолжают жить вплоть до наших дней.

Произведения художественной резьбы по дереву в обилии встречаются в гражданской архитектуре нового времени. Резьба по дереву находит применение в украшении деревянных частей комнат и террас: в отделке потолков, колонн, дверных створок и т. д.

Для резьбы употребляются по преимуществу твердые по-

роды дерева: орех, чинар, карагач, арча, а в последнее время также и тополь. Инструментами для резьбы, как можно судить по работе современных узбекских резчиков, служат металлические стамески и долота различной формы. Узор режется по заранее намеченному рисунку, который обычно наносится на гладко выструганную поверхность дерева «припорохом» при помощи бумажного шаблона. Как правило, при резьбе углубляется фон, вследствие чего узор получается рельефный, но не выступающий над поверхностью украшаемой архитектурной детали. Иногда фон углубляется незначительно и равномерно на несколько миллиметров. В таком случае поверхность узора обычно оставляется гладкой. Этот прием характерен для работ современных ташкентских мастеров. Чаше фон прорезается довольно глубоко, и рельефный узор подвергается дополнительной обработке путем нанесения неглубоких штрихов, выемок и закругления граней. Это придает особую скульптурную пластичность по существу плоскостному рельефу, подобную той пластичности, наличие которой мы констатировали при рассмотрении резных ганчевых панно. Иногда узор выполняется в два-три плана. В таком случае верхний план узора имеет крупные геометрические или стилизованные растительные мотивы, лежащие на уровне поверхности архитектурной детали, а резной узор второго плана расположен глубже, в ячейках крупного рисунка. Многоплановая резьба встречается довольно редко, в особо богатой отделке домов.

Иногда узбекскими мастерами выполняется резьба, которую можно назвать резьбой без фона. При этой технике узор вырезается на поверхности дерева в глубину. Прием такой резьбы напоминает технику трехгранно выемчатой русской резьбы. Мотивы таких узоров обычно просты: кружки, звезды, розетки и т. п., расположенные равномерными рядами или в несложной композиции по поверхности предмета (рис. 31).

Особенно интересна резьба на деревянных дверях и колоннах. Резные двери имеются почти в каждом узбекском доме. Резьбой почти всегда украшена дверь, ведущая с улицы в жилую усадьбу. Узор резной двери — часто единственный элемент декоративного искусства, которым украшено узбекское жилище снаружи. Проходя по улицам старых городов, можно увидеть множество резных дверей, узор которых является радующим глаз орнаментальным мотивом на глади серо-желтых глинобитных стен. Во многих домах резные двери имеются и внутри усадьбы. Двери узбекских до-

мов бывают двустворчатые и одностворчатые. Створки делаются из толстых досок, скрепленных сзади брусками. Створки укреплены в деревянной коробке, часто тоже украшенной снаружи резным узором. Иногда над дверью в стене заложена деревянная балка, покрытая резьбой. Особенно богато украшенные двери имеют широкий наличник со стрельчатым завершением сверху.

Расположение узоров на поверхности дверных створок основано на традиционных приемах. Наиболее распространенный композиционный прием заключается в распределении узора на каждой створке в трех филенках: большой по середине и двух меньших сверху и снизу. Филенки эти не всегда бывают вставными. Вокруг филенок и между ними — довольно широкое обрамление, иногда не имеющее резьбы, но чаще покрытое растительным узором фризового характера. Филенки заполнены декоративными композициями самых разнообразных мотивов. Иногда в узор верхней филенки или обрамления включены рельефные буквы надписи — религиозной, посвятельной или содержащей имя мастера и дату изготовления резьбы.

Довольно часто встречаются двери с узором, композиционно расположенным иначе. Средняя часть створки занята одной большой филенкой, заполненной арабеской из растительных и геометрических мотивов. Обычно такая филенка имеет широкое узорное обрамление, иногда из нескольких полос орнамента (рис. 32).

Среди узоров однофиленочных дверей очень интересны композиции с крупным медальоном в центре (рис. 33). Чаще всего медальон занимает всю среднюю часть створки двери и заполнен мелким растительным узором. Медальон вписан в прямоугольник по форме двери. Углы прямоугольника заполнены узором, подчеркивающим общую композицию рисунка (рис. 34). Снизу и сверху помещены полосы орнамента. Вся композиция в целом заключена в узкую узорную раму. Можно указать также двухфиленочные и многофиленочные композиции узоров на резных дверях. Последние очень разнообразны. Иногда две или три прямоугольные филенки занимают среднюю часть створки, а внизу и сверху помещено по три небольших квадратных филенки. Многие хивинские двери имеют затейливые композиции из 10—20 небольших прямоугольных и квадратных филенок, самое расположение которых образует своеобразный рельефный узор на поверхности дверной створки.

В композицию узора дверей входят также орнаментированные крупные шляпки гвоздей, скрепляющих доски дверной створки и расположенных чаще всего двумя рядами — внизу и вверху каждой створки. Железные скобы, цепочка и кольца тоже получают определенный рисунок и композиционно связываются с резным узором двери.

В дворцовых и культовых постройках иногда встречаются двери, в украшении которых, наряду с резьбой, применяется инкрустация деревом различных пород и разной расцветки, а также перламутром и костью. Инкрустации встречаются на некоторых богато украшенных деревянных дверях XIV века.

Более дешевым и простым приемом введения полихромности в резной узор деревянных дверей служит подкраска рельефного узора или фона. Подкраска узора дверей, видимо, стала применяться сравнительно недавно и, как правило, мало художественна.

Высокохудожественной резьбой покрываются деревянные колонны. Колонны в Узбекистане — высокие и стройные, особенно в Хорезме. Круглый ствол колонны постепенно сужается кверху или заканчивается раструбом, часто покрытым сталактитами (сталактитовая капитель), или упирается непосредственно в подбалку с фигурными концами. Подбалки в узбекском зодчестве по своему профилю очень интересны, и их можно рассматривать как своеобразные капители, служащие постепенным архитектурно-декоративным переходом от верха колонны к балкам потолка, образующим своего рода архитрав. Подбалка постепенно сужается в обе стороны от верха колонны и профилирована различной формы желобками и выступами, часто образующими сложные по силуэту фигуры.

Внизу ствол колонны имеет шаровидную форму, сверху закрытую крупными, как бы свисающими фестонобразными фигурами. Шаровидное основание ствола колонны посредством небольшого цилиндрического стержня соединяется с базой.

База внизу имеет квадратное основание, а выше сужается, имеет четыре выступа по углам и заканчивается обычно нешироким раструбом, в который вставлен отходящий от ствола колонны стержень.

Деревянная база и ствол колонны иногда на всю высоту покрываются резным узором (рис. 35). Особенно красива бывает отделка шаровидной нижней части ствола. Сложно пе-

реплетенные мотивы растительного и ленточного узора подчеркивают форму и рисунок фестонов (рис. 36). Выше по стволу узор обычно располагается чередующимися широкими и узкими поясами-фризами. На некоторых хивинских колоннах верхняя часть ствола украшается своеобразными каннелюрами из наклонно идущих рельефных валиков. База также нередко покрыта узором, преимущественно стилизованно-растительного рисунка (рис. 37).

Не останавливаясь подробно на других резных деревянных элементах в узбекской архитектуре (о резьбе на расписных потолках мы сказали в предшествующей главе), отметим, что резьба по дереву применяется для украшения бытовых предметов, входящих в интерьер узбекского жилища — традиционных низких столиков, лаухов и др., — а сейчас и для украшения предметов нового быта: шкатулок, чернильных приборов, рамок и т. п.

Художественная резьба по дереву существует в Узбекистане повсеместно, но особенно славятся ею г. Хива и его район. Оттуда происходят самые богатые по узору двери и колонны. В хивинской Джума-мечети сохранились старинные резные колонны, датируемые XI—XIV веками. Хивинские мастера имеют свои очень разработанные технические и художественные приемы, отличающие их произведения от резьбы по дереву, исполняемой в других районах Узбекистана. Как и во всех видах народного творчества, в резьбе по дереву проявляются местные особенности, обуславливающие различие произведений мастеров разных районов.

В Узбекистане сейчас немало выдающихся мастеров художественной резьбы по дереву. Крупным мастером такой резьбы был недавно умерший в Ташкенте Сулейман Ходжаев, хорошо известный своими резными столиками, шкатулками и другими изделиями, неоднократно демонстрировавшимися на республиканских и всесоюзных выставках. Мастер работал в характерной для Ташкента технике плоской резьбы, создавая сложные геометрические узоры, состоящие из переплетения кругов и многогранников. Ходжаев обучал своему искусству молодых мастеров Ташкентского комбината.

Маргеланский мастер усто Ахмедов зарекомендовал себя большим художником при исполнении резной двери для Узбекстанского павильона Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. Дверь имеет большой наличник со стрельчатой аркой вверху. Створки и наличник украшены прекрасно испол-

ненным растительным узором, образующим пышные композиции. На створках рельефно выделяются крупные медальоны.

Замечательные традиции резьбы по дереву сохранили современный хивинский мастер Палванов и др.

Художественная резьба по дереву находит все более и более широкое применение в новой архитектуре общественных зданий. Для примера укажем резные деревянные двери, исполненные народными мастерами для новых зданий театра Ташкентского Совета и Государственного академического театра оперы и балета в Ташкенте.

Следует еще упомянуть об особом виде художественной работы по дереву, который применяется в Узбекистане: это изготовление узорных деревянных решеток (панджара). Решетки эти состояются из маленьких деревянных брусочков, заранее заготовленных в соответствии с задуманным рисунком. Брусочки скрепляются без клея, на шипах. Узоры деревянных панджара — только геометрические (что определяется техникой), но очень разнообразные в своих вариантах.

Современные мастера украшают деревянными панджарами ширмы, кресла и другие предметы мебели. Панджара может найти свое применение и в архитектуре.

Лучшим мастером деревянных панджара был недавно умерший в Ташкенте Зия Кариев. Сейчас в этой технике работает талантливый мастер Максуд Касымов.

* * *

Рядом с искусством художественной работы по дереву надо упомянуть резьбу по камню, хотя этот вид искусства не имел особенно широкого распространения в Узбекистане — стране, где в архитектуре основными материалами являлись кирпич и глина.

В монументальном зодчестве прошлого камень иногда употреблялся в Узбекистане для облицовок. До нас дошли остатки буддийских культовых построек первых веков нашей эры, которые украшались каменными колоннами, карнизами, резными рельефами и скульптурами. По времени к числу этих памятников относится знаменитый айртамский скульптурный фриз. Особенно богато украшенные постройки мусульманского времени иногда имеют панели и другие элементы облицовки из дорогих сортов мрамора. Прекрасной резьбой было покрыто мраморное обрамление главного входа в тимуровскую мечеть Биби-Ханым. Красивые облицовки из мрамора и

других камней, а также замечательная ажурная мраморная решетка сохранились в помещении мавзолея Гур-Эмир. Мраморные панели мы встречаем в медресе Регистана в Самарканде и в других крупнейших памятниках. Сохранилось также много мраморных надгробий, среди которых выдающимся памятником искусства резьбы по камню является покрытое тончайшим рельефным узором и надписями надгробие XIV—XV веков в гробнице Хаким-аль-Термези в древнем Термезе.

В жилой архитектуре Узбекистана резьба по камню применяется редко. Встречаются каменные базы колонн, иногда покрытые узором. Лучшие образцы каменных баз, орнаментированных резьбой, сохранились во дворцах Хивы. Скульптурную обработку иногда имеют каменные сливы хаузов (бассейнов для воды). Встречаются вделанные в стены больших зданий, мечетей и мавзолеев каменные плиты с каллиграфически тонко выполненными рельефными надписями, содержащими имена строителей, время постройки или религиозные тексты.

Сейчас замечательные резчики по камню работают в Газгане (близ с. Нур-Ата), где имеются разработки местного мрамора серых, дымчатых оттенков. Газганские мастера выполняли надгробные плиты с резными надписями и узором и оригинальные каменные круглые блюда, на поверхности которых исполнены рельефные надписи и иногда орнаменты. Газганский мрамор использован при отделке нового здания Государственного театра оперы и балета в Ташкенте.

Превосходные по узору резные каменные плиты выполнил для панели фойе Хорезмского театра хивинский мастер Худайбергенов (рис. 38).

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КЕРАМИКА

Керамика Узбекистана, как вид архитектурно-декоративного искусства, пользуется наибольшей известностью. Цветные изразцы и резная керамическая мозаика украшают стены известнейших архитектурных построек Самарканда, Бухары и других городов. Широкое применение керамики с декоративными целями в архитектуре Узбекистана объясняется в первую очередь самым материалом построек, возводимых из обожженного кирпича.

Архитектурные облицовки из керамики наряду с художественно-декоративным значением всегда сохраняли и значение утилитарное — предохранения конструктивной массы здания от дождя и ветра. Декорация из обожженной глины встречается по преимуществу в украшении зданий снаружи, в то время как ганч и росписи применяются главным образом для убранства помещений внутри.

История архитектурной керамики Узбекистана знает разнообразные приемы использования обожженной глины, различные по технике и художественному стилю. Мы остановимся на главнейших видах архитектурной керамики Узбекистана и прежде всего укажем на применение в Узбекистане резьбы по сырцово-глине — прием, по технике не относящийся к керамическому искусству, но по материалу связанный с ним.

Глинобитные ограды узбекских жилых усадеб очень часто украшены резным узором. Узоры эти сделаны простыми приемами прочерчивания или вырезывания рисунка вглубь острым инструментом от руки по еще мягкой, не высохшей глине. Мотивы узоров обычно просты: квадраты и ромбы, заштрихованные косыми линиями, кружки, несложные розетки и т. п., иной раз скомпонованные в виде панно или медальонов и покрывающие большие плоскости на поверхности стены (рис. 39). Редко, но встречаются грубоватые изображения кувшинов и других сосудов, а на новых постройках — контуры велосипедов, тракторов, винтовок. Любопытны декоративные полуколонны с шаровидной базой, вылепленные, как и вся стена, из глины и покрытые по всей поверхности резным узором.

Несмотря на примитивность, узоры на глиняных оградах очень своеобразны и, повидимому, сохраняют традиции глубокой древности. Мы еще очень мало знаем архитектурную декорацию домусульманской Средней Азии. Можно, однако, полагать, что в украшении глинобитных и сырцовых зданий древности, наряду с резьбой и росписью по штукатурке, применялась также резьба по глине. Об этом достаточно убедительно свидетельствуют декоративные украшения оссуариев — глиняных гробов домусульманского времени, формы которых иногда воспроизводят архитектурные постройки. Среди украшений наружных стенок оссуариев часто можно видеть резные узоры, по мотивам схожие с современными орнаментами глинобитных заборов.

Рассмотрение собственно керамической архитектурной декорации следует начать с узорной кладки из обожженного кирпича, который стал основным материалом монументальных архитектурных построек в Средней Азии, вероятно, около середины первого тысячелетия н. э.

Кирпич для облицовки в древнем зодчестве Средней Азии применялся обычно квадратный, такой же, как и для кладки. Начиная с XII века, лицевую грань облицованного кирпича часто шлифовали. Для получения узора на поверхности стены применяли кладку «в елочку», парными кирпичами и т. п. Для создания более сложных мотивов узора на лицевой грани кирпича вытесывали или выпиливали ромбы, «бантики», S-образные и другие фигуры, которые при кладке образовывали рельефный рисунок. Таким же путем выкладывались в облицовке зданий надписи: элементы арабских букв вытесывались на гранях кирпичей и соединялись при кладке.

Лучшие произведения высокохудожественной кладки из обожженного кирпича относятся к X—XIII векам: мавзолей Саманидов в Бухаре (X в.), известный большой бухарский минарет, построенный в 1127 году, и др. Стены мавзолея Саманидов снаружи и внутри декорированы мелким неглазурованным розово-желтым обожженным кирпичом. На поверхности стены снаружи узор образован чередованием кирпичей, положенных плашмя и поставленных на ребро. Угловые колонны имеют подобный же мотив, но составленный из четырех кирпичей, лежащих горизонтально, и четырех, положенных углом вперед. Внутри постройки кирпичная облицовка стен имеет узор из чередующихся квадратов и ромбов. В кирпичной облицовке мавзолея Саманидов поразительны ее архитектурность и большой декоративный эффект, достигнутый простыми средствами.

Круглое тело большого бухарского минарета, имеющего 46 м высоты, от низа и до верха украшено чередующимися широкими и узкими полосами рельефного, кажущегося ажурным, узора из кирпича, образующего различные геометрические мотивы (рис. 40).

В декоративной отделке некоторых памятников можно встретить сочетание узорной кладки из кирпича и резьбы по ганчу. Такой способ украшения можно видеть на портале каравансарая Рабат-и-Малик (XI в.) и в отделке бухарской мечети Магок-и-Аттари (XII в.). Основной мотив узора (обычно геометрического) выложен из кирпича, а в ячейках узора сделан углубленный алебастровый фон, покрытый резьбой.

Узорная кладка из кирпича наиболее широко применялась в архитектуре Средней Азии до появления цветной архитектурной декорации, но продолжала исполняться и в последнее время, вплоть до наших дней.

Наряду с кирпичной облицовкой в XII веке появился прием украшения фасадов зданий резными терракотовыми плитками. Применение рельефных терракотовых плиток в архитектуре Ближнего Востока известно еще в парфянское время (III в. до н. э. — III в. н. э.), но на территории Узбекистана памятников такой древности мы пока не знаем. Лучшие памятники архитектурной резной терракоты в Узбекистане относятся к XII—XIII векам.

Терракотовые плитки для облицовки зданий изготовлены из хорошо обработанной керамической глины. Плитки делались довольно крупных размеров, иногда до 0,5 м в стороне.

В соответствии с назначением и местом в архитектурном декоре здания плитка делалась нужной формы: квадратная, прямоугольная, с выкружкой, в виде сталактита, ствола или капители колонны и т. д. На поверхности плитки до обжига вырезывался задуманный узор с таким расчетом, чтобы при укреплении плиток на поверхности стены узоры их составляли единую композицию.

На лучших памятниках узор терракотовых плиток исполнен ножом от руки. Мягкая глина позволяла резать узор любой формы и различной глубины. Встречаются плитки с очень сложным геометрическим или растительным узором, мотивы которого часто переплетены с арабскими буквами надписей. Иногда узор располагается в несколько планов. Углубляя фон, мастер часто оставлял высокорельефными буквы надписей и некоторые основные мотивы рисунка, а в углубленных частях вырезал мелкие растительные мотивы. Часто также высокорельефные элементы узора подвергались дополнительной отделке путем нанесения на их поверхность мелких углублений, штрихов и т. п. Наряду с узором, вырезанным от руки, встречаются облицовочные терракотовые плитки со штампованным орнаментом, выполненным при помощи матрицы. После обжига терракотовые плитки укреплялись при помощи алебастрового раствора на поверхности кирпичной стены.

Облицовка терракотовыми плитками иногда сочетается с узорной кирпичной кладкой или с резьбой по алебастровой штукатурке. Эти три монохромных вида архитектурной облицовки производят близкий по характеру художественный эффект, основанный на использовании естественной светотени. Сочетание этих видов облицовки очень обогащает фактуру поверхности стены. Один из лучших памятников Узбекистана с облицовкой рельефными терракотовыми плитками — мечеть Магок-и-Аттари в Бухаре XII—XIII веков. В Наринджане (Каракалпакия) сохранилось прекрасное по узору резное терракотовое надгробие XIV века.

Глазурованная цветная керамика в архитектуре Узбекистана начинает применяться в качестве отдельных элементов декоративной облицовки еще в XII веке, но широкое распространение получает с XIV столетия. Применение поливы на керамических изделиях было известно в Средней Азии значительно раньше. При раскопках на месте древних городов были найдены покрытые цветной поливой сосуды, вероятно еще кушанского времени. В IX—X веках украшение сосудов поли-

вой и подглазурной росписью достигло высоты большого искусства.

Не вдаваясь в характеристику истории глазурованной архитектурной керамики Узбекистана, обычно называемой широким по смыслу термином «изразцовая декорация», остановимся на рассмотрении ее основных видов.

Простейшим типом среднеазиатского изразца является кирпич, одна из сторон которого покрыта глазурью. Из таких кирпичей с голубой глазурью сложена облицовка знаменитого бирюзового купола мечети Биби-Ханым (начало XV в.), о котором панегрист того времени сказал: «Купол был бы единственным, если бы не было второго — небесной сферы...»

Памятники эпохи Тимура и тимуридов (конец XIV и XV вв.), когда все виды изразцовой декорации достигли высокого совершенства, дают представление о применении глазурованных кирпичей для облицовки не только куполов, но и поверхностей стен.

Восточный зодчий с большим умением располагал декоративную отделку на монументальных зданиях, учитывая в ее распределении так называемые «пороги восприятия». Те части здания, которые воспринимаются только издали, он покрывал крупными узорами, которые «читаются» на большом расстоянии и составляют зрителю уже при первом взгляде на постройку увидеть и оценить значение декоративного убора архитектуры. Крупные узоры на внешних поверхностях стен, на барабанах куполов и порталах выложены разноцветными глазурованными кирпичами с преобладанием бирюзового, синего и белого цветов; реже встречаются зеленый и черный.

Мотивами узора служат крупные геометрические орнаменты и надписи. Орнамент и буквы имеют специфически зубчатый контур, получающийся при кладке кирпичей. Цветной узор контрастно выделяется на фоне желтовато-коричневого обожженного, но не глазурованного облицовочного кирпича. Подходя к мечети Биби-Ханым или к мавзолею Тимура, еще издали видишь на их стенах, барабанах куполов и минаретах узоры, надписи и монограммы, сотни раз повторяющие имена аллаха и его пророка.

Цветные глазурованные кирпичи находят применение и в декорировке тех частей здания, которые рассчитаны на близкое рассмотрение и украшены изразцами, дающими более тонкие узоры. Здесь глазурованные кирпичи применяются в бордюрах и в украшении второстепенных плоскостей.

Цветные глазурованные кирпичи в монументальной архитектуре употребляются и в последующие столетия, вплоть до последнего времени.

Другой тип изразцов, появление которых также относится к началу применения цветной декорации в архитектуре Узбекистана, генетически непосредственно связан с рассмотренной выше резной терракотой и может быть назван глазурованной резной терракотой.

Техника этого вида изразцов подобна технике резной терракоты с той лишь разницей, что перед вторичным обжигом резной узор покрывался цветной глазурью.

В художественном отношении глазурованная резная терракота стоит на грани между более ранней рельефной, но одноцветной, и более поздней цветной, но плоскостной архитектурной декорацией. Рельеф сохраняет еще свое значение. В узоре цветом выявляются лишь основные крупные мотивы, например, на общем голубом фоне выделены белые буквы надписи или мотивы крупных звезд. Но внутри каждого цветового пятна только рельеф выявляет подчас очень мелкий узор. Глубокие тени в сочетании с цветом глазури придают узору особую пластичность, и подчас он кажется ажурным (рис. 41).

В отличие от глазурованных кирпичей рассматриваемый тип изразцовой декорации применяется только на тех частях здания, которые доступны близкому рассмотрению, и главным образом в украшении построек небольшого размера. К шедеврам изразцовой декорации этого типа надо отнести декоративную отделку мавзолея Баян-кули-хана близ Бухары (1358 г.), а также порталы некоторых мавзолеев в самаркандском Шах-и-Зинда, особенно мавзолея 1360 года и Ходжа Ахмеда. В XV веке этот тип изразцовой декорации уже не применялся.

На памятниках Узбекистана есть рельефные изразцы и другого характера. В их декорировке сочетаются легкий штампованный рельефный узор и роспись керамическими красками. Изразцовых плиток такого рода довольно много в декорации порталов мавзолеев Шах-и-Зинда. Особенно хороши изразцы этого типа на портале безымянного мавзолея с левой стороны коридора (рис. 42). Встречаются они и на других памятниках этого же и последующего времени. По способу исполнения такие плитки можно сравнить со знаменитыми рельефными люстровыми изразцами.

Одним из лучших достижений старых мастеров Узбекистана в области архитектурной керамики является так называемая резная изразцовая мозаика, достигшая наибольшего совершенства в XV веке. Мозаикой она названа в силу того, что узор ее составляется из отдельных кусочков керамики, покрытых глазурью разных цветов. Происхождение этой техники в изразцовых декорациях некоторые исследователи связывают с подражанием перегородчатой эмали. Но каковы бы ни были истоки возникновения керамической мозаики, она, как вид архитектурно-декоративного искусства, представляет собой оригинальное и высоко совершенное художественное явление.

Для изготовления изразцовой мозаики применялась особая керамическая масса, содержащая много мелкого песка. Из этой массы мастер изготовлял плоские, тонкие плитки, которые сплошь покрывались слоем глазури. После обжига, благодаря мягкости и хрупкости керамической массы, из этих плиток можно было вырезать фигурки любой формы. По заранее составленному рисунку мастер выпиливал из разноцветных плиток отдельные элементы узора и подпилком притачивал и точно подгонял их один к другому. Отдельно вырезывались части стеблей, лепестки цветов, листья и другие детали композиций, имеющие иногда менее 1 см в сечении. Выпиленные таким образом кусочки собирались на какой-либо гладкой поверхности лицом вниз и затем заливались раствором ганча. Когда ганч застывал, плитку с мозаичным узором поднимали и прикрепляли («примораживали») к стене при помощи нового слоя того же раствора.

На памятниках архитектуры XV века (например на портале мавзолея Ишрат-хана) встречаются небольшие мозаичные вставки в виде звезд или многоугольников на фоне не глазурованного кирпича. На портале медресе Улуг-бека в Самарканде мозаичные вставки расположены среди резной мраморной облицовки. Но чаще всего из изразцовой мозаики составлены панно и фриз, частично или целиком заполняющие крупные участки стены. Мозаичный убор сплошным ковром покрывает порталы мавзолеев Ширин-бек-ака (1385 г.) и мавзолея 1405 года в Шах-и-Зинда. Превосходные мозаики украшают входной портал гробницы Тимура, стены медресе Улугбека и многие другие памятники в Самарканде, Бухаре и других местах (рис. 43—45).

Искусство изразцовой мозаики стояло на большой высоте еще в XVII веке. К этому времени, отмеченному последней

большой вспышкой крупного монументального строительства в Самарканде, относятся прекрасные мозаики медресе Шир-Дор, в том числе редкие по сюжету и громадные по размеру мозаичные изображения львов, терзающих серну, в тимпанах большой порталной арки на фасаде медресе.

Художественно-декоративные качества изразцовой мозаики основаны на тонком понимании узора, детально проработанного и связанного в изящные композиции, и на большом чувстве цвета. Краски мозаики при высоком качестве глазури всегда отличаются чистотой и глубиной тона.

Узоры мозаичных композиций состоят по преимуществу из стилизованных цветочных мотивов, в которые очень часто вплетены буквы надписей. Композиции по рисунку и по цвету очень декоративны. То это переплетающиеся между собою составленные из цветочных мотивов медальоны, образующие фризовую композицию, то пышные розетки, заполняющие все поле панно. Встречается мотив букета цветов в вазоне (рис. 46). Надписи чаще всего располагаются на фоне спиралевидного изгибающегося стебля с цветами и листьями. Как исключение встречаются стилизованные изображения животных.

В расцвете мозаики преобладает глубокий ультрамариновый тон, обычно служащий фоном узора. Стебли и листья чаще всего бирюзовые, цветы — белые, надписи — желтые или белые. Употребляются также зеленый, красный, желто-коричневый, черный цвета глазури. Иногда по глазури нанесен дополнительно тонкий рисунок золотом. Виртуозность исполнения орнаментальных форм тонкого рисунка и звучание красок мозаик всегда оставляют неизгладимое впечатление.

Очень распространенный вид изразцовой декорации, на котором мы остановимся в заключение обзора архитектурной керамики, представляют собой плоские, расписные изразцовые плитки, наиболее подходящие под общий термин майолики. Расписные плитки встречаются среди других видов изразцов в декорации мавзолеев XIV века в Шах-и-Зинда. Позднее расписные плитки начинают играть доминирующую роль в архитектурной декорации монументальных построек. Прекрасная майолика сохранилась на портале дворца Тимура в Шахризбсе, на стенах медресе Улугбека в Самарканде, медресе Абдул-Азис-хана в Бухаре.

Роспись обычно исполнена подглазурной техникой. Краски — многоцветные. В майоликах XV—XVI веков преобладает синий цвет фона.

Узоры на расписных майоликовых плитках по преимуществу состоят из мотивов геометрических и растительных. Большим своеобразием отличается бухарская архитектурная майолика XVII века. Бухарские мастера-керамисты создают оригинальный стиль росписи и вырабатывают особые приемы ее исполнения (рис. 47). Декоративные панно, сохранившиеся на стенах медресе Абдул-Азис-хана и некоторых других бухарских памятников, составлены из квадратных и многоугольных расписных плиток с пышным растительным узором, среди которого встречаются красивые мотивы букета цветов в вазоне и др. На каждой плитке рисовалась часть задуманной композиции, и узор панно в целом получался лишь при составлении всех предназначенных для данного панно майоликовых плиток. Для бухарских майолик XVII века характерна трактовка растительных мотивов, более натуралистическая, чем в узоре мозаик и майолик XV столетия. Меняется и цветовая гамма. В бухарской майолике часто применяются зеленые и желтые тона.

Оригинальностью стиля отличается хивинская архитектурная майолика во дворцах и культовых постройках XVIII—XIX веков.

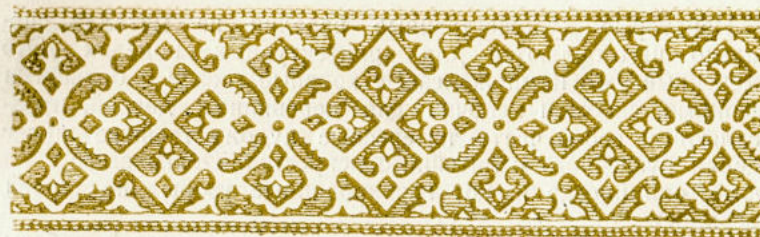
Хивинские мастера создают из майоликовых плиток большие орнаментальные композиции с узором коврового характера. Очень интересны майоликовые панно, узор которых составлен из крупных геометрических фигур (звезд, многоугольников и т. п.), заполненных спиралевидно-изгибающимся растительным орнаментом (рис. 48). В узорах таких панно встречаются также фигурной формы большие медальоны, мотив «бодом» и др. Узор — белый с черной обводкой на ультрамариново-синем фоне с бирюзово-зелеными пятнами.

В декоративном оформлении народного жилища архитектурная керамика не находила применения, что объясняется примитивностью материала старой жилищной архитектуры Узбекистана, в которой обожженный кирпич применялся крайне редко. Неудивительно поэтому, что с упадком монументального строительства культовых и дворцовых зданий в течение последних веков искусство архитектурной керамики лишилось базы и в некоторых своих видах совсем исчезло. Тем не менее мастерство художественной работы по керамике в среде узбекских ремесленников сохранилось и сейчас продолжает жить в искусстве гончаров, изготавливающих узбекскую бытовую посуду.

Глазурованная и неглазурованная узбекская посуда имеет свою интересную историю. Производство художественной глиняной посуды и сейчас развивается в целом ряде пунктов Узбекистана, где имеются артели и отдельные ремесленники. Каждый район производства керамики имеет свои традиции, проявляющиеся в выборе узоров, расцветки, а также в технике выполнения орнамента.

Еще до Великой Отечественной войны в Самарканде отдельные мастера-керамисты по заказу архитектурных и художественных организаций делали опыты восстановления некоторых видов керамических отделок: мозаики, рельефных изразцов, кирпичей, покрытых глазурью, и др.

Сейчас нужно не только восстановить многие прежде существовавшие виды керамической архитектурной декорации, но на основе местной традиции развивать новую национальную узбекскую керамику, которая должна будет занять видное место в декоративной отделке общественных и жилых зданий.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ИЗДЕЛИЯ ИЗ МЕТАЛЛА, ТЕКСТИЛЬ И ДРУГИЕ ВИДЫ ДЕКОРАТИВНОГО ИСКУССТВА

Народное изобразительное искусство Узбекистана по своей природе синтетично. Оно органически связано с художественным оформлением предметов домашнего обихода и архитектуры. И хотя различные мастера в соответствии со специализацией художественного ремесла выполняют отдельные виды декоративной отделки здания, всегда существует общая идея архитектурно-декоративного решения, основанная на традиции, выработанной веками и проверенной жизненным опытом.

Это же установившееся в соответствии с особенностями быта и культуры представление об архитектурно-декоративном образе определяет связь и соответствие архитектуры с бытовыми предметами, которые входят в интерьер того или иного помещения. Мастера, декорирующие стены, потолки и террасы, могут не знать заранее, какие именно предметы будут размещены в данном помещении, но они вполне учитывают их общий характер, место и значение в интерьере. Поэтому обзор архитектурно-декоративного искусства Узбекистана будет не полон, если мы не коснемся некоторых видов прикладного искусства, предназначенного для украшения бытовых предметов, входящих в обстановку жилых и общественных зданий.

Некоторые художественные изделия из металла специально изготавливаются для архитектурных поделок. Это отмеченные уже нами железные кованые гвозди с большими шляпками, скобы и цепочки для деревянных дверей, представляющие собой часто интересные художественные произведения кузнечного и литейного искусства. Оригинальные по форме, они иногда имеют гравированные узоры на своей поверхности.

Большую и интересную отрасль художественной работы по металлу составляет изготовление металлической посуды. Как и все виды народного ремесла, она имеет свою историю и свои выдающиеся памятники. К таковым относится громадный бронзовый котел с рельефным растительным узором и надписями из мавзолея Ходжа Ахмеда Ясеви в г. Туркестане, представляющий собой уникальное художественное произведение XIV века.

Широко известна узбекская металлическая посуда XIX—XX веков — различной формы кувшины, чайники, блюда, умывальные приборы и т. п., изготавливающиеся из меди, бронзы, иногда из сплава серебра. Сосуды, особенно кувшины, имеют красивую форму, узорные ручки и крышки. Поверхность сосудов украшается чеканным или гравированным узором. Узор — обычно мелкий, растительный. Часто в дополнение к рельефному рисунку применяется инкрустация бирюзой и цветными стеклами; иногда по узору делается раскраска эмалевыми и даже масляными красками. Форма сосудов и характер орнамента меняются в зависимости от места производства. Особенно славится металлическая посуда ремесленников Бухары, Коканда и Хивы.

Металлическая посуда вместе с расписной художественной керамикой часто размещается в парадных комнатах жилого дома в нишах, на открытых алебастровых полочках.

Если учесть еще очень своеобразное ювелирное искусство (золотые и серебряные изделия, отделанные чеканкой, камнями и бирюзой), то взятое в целом искусство художественной обработки металла в Узбекистане, обладающее интересными техническими и художественными традициями, может быть широко использовано в архитектурно-декоративных целях.

Замечательными декоративными качествами обладают текстильные художественные изделия Узбекистана, некоторые виды которых уже завоевали себе широкую известность.

Особенно популярны узбекские узорные ткани и вышивки.

Исторические источники сохранили нам сведения о существовании текстильного искусства в древних городах Узбекистана еще задолго до нашей эры.

Узбекское текстильное искусство нового времени знает изготовление различных сортов ткани: бархат, шелковые и полупелюшковые ткани, различные сорта бумажной материи.

Узбекские ткани кустарного производства имеют своеобразный, только им свойственный узор, состоящий или из чередующихся цветных полос, или из геометризованных, подчас довольно сложных по рисунку мотивов с зубчатым, слегка расплывчатым контуром. Расцветка узора чрезвычайно декоративна и построена на сопоставлении ярких, контрастирующих цветов: красного и зеленого, желтого и фиолетово-синего и т. п. В расцветке узора часто применяются одновременно четыре-пять цветов.

Техника окраски тканей очень оригинальна. Окраска производится в процессе тканья. Перед окраской нити основы перевязываются ватой в тех местах, которые не должны быть окрашены данным цветом, и затем окунаются в краску. Для нанесения другого цвета производится новая перевязка ватой, закрывающей уже окрашенные места и те части нитей, которые предназначаются для окраски в третий и следующие цвета. Уток пропускается после завершения окраски основы. Эта техника окраски и создает своеобразную расплывчатость узора.

Помимо вышеописанного приема, применяемого главным образом для крашения шелка, на хлопчатобумажных тканях узор часто исполняется набивной техникой. Узбекская набойка на ткани — особая отрасль художественного ремесла, имеющая своих мастеров-виртуозов. Узор набивается при помощи деревянных штампов — «калыбов», вырезанных из твердого дерева.

Наряду с тканями простого рисунка, идущими главным образом для повседневной одежды и подкладки, исполняются панно, употребляемые как скатерти, покрывала и т. п. Композиции панно состоят из пяти-десяти мотивов, для каждого из которых имеется специальный калыб. Вариации этих мотивов позволяют мастеру создавать крупные розетки, различные по рисунку каймы, и заполнять фон мелким растительным узором.

Приступая к набойке, мастер предварительно намечает

лишь самые основные линии распределения узора, а все детали решает в процессе печатания, руководствуясь традицией и личным вкусом. Современные набойки выполняются в два-три цвета: красный и черный или синий, красный и черный. В расцветке участвует также цвет материала — ткани, составляющий общий фон рисунка. В старых набойках встречается большое число цветов. Иногда после отпечатки узора калыбами ткань дополнительно подкрашивается от руки.

К традиционным видам народного искусства принадлежат также и вышивка. Цветными шелками по белой (желтоватой) домотканной материи — мате — вышивает почти каждая узбечка, готовя приданое, состоящее из различной формы панно, имеющих свое определенное назначение в быту: покрывало на постель, убранный в нишу, простыня, скатерть для закрывания хлеба и т. п. Исполнение вышивок имело обрядное значение, и с их узорами связаны древние народные представления, часто имевшие магический смысл.

В каждом районе и в каждом городе вышивка имеет особые узоры и расцветку.

Если говорить об узоре узбекских вышивок в целом, то его надо определить, как многокрасочный, яркий цветочный рисунок, разнообразный, богатый и всегда оригинальный в своих вариациях. Лучшие экземпляры узбекских народных вышивок своим узором напоминают весенний цветущий сад. Несмотря на декоративную условность и соблюдение определенной орнаментальной композиции, мотивы цветов переданы очень жизненно, а яркий, многоцветный колорит вызывает оптимистические, бодрые и радостные ощущения.

Техника исполнения швов вышивки разнообразна, но большинство их сводится к исполнению шелковыми нитками только самого узора. Фоном служит светлая мата. Особый художественно-технический прием представляют вышивки «ираки», шов которых напоминает русскую вышивку крестиком и при исполнении которой вышивкой покрывается сплошь вся поверхность материи. Вышивки ираки делаются в Бухаре и Шахризбсе. Они хорошо известны нам по так называемым «ковровым» тюбетейкам и довольно резко отличаются от остальных узбекских вышивок не только техникой и фактурой своей поверхности, но также геометризмом узора и обилием красок в расцветке.

Знаменитое бухарское золотое шитье до революции в си-

лу своей высокой стоимости было доступно только самым богатым слоям населения. Золотошвейные ремесленные мастерские находились при эмирском дворе. Шитье золотой и серебряной нитью применялось по преимуществу для украшения богатых одежд (халатов), тюбетеек, сапожек.

Производство ворсовых и безворсовых ковров, а также узорных войлочных кошм тоже известно в Узбекистане, хотя не занимает видного места среди народных художественных ремесел.

В узбекском жилом доме мы видим на полу и на тапчанах ковры и кошмы. На постелях и столах, в нишах, а иногда и на стенах часто можно встретить вышивки и узорные ткани.

В новой архитектуре узбекский художественный текстиль должен найти большое применение. Уже сейчас есть интересные опыты в этом направлении.

* * *

Мы кратко рассмотрели основные виды народного декоративного искусства Узбекистана. Словами трудно передать то особое очарование, которое испытываешь, попадая в мир художественных произведений, созданных узбекским народом.

В жизни узбекского народа искусство тесно связано с бытом. Узбекское жилище немыслимо без росписей или ганчевых резных панно на стенах, без цветистых «сюзанн», без красочной посуды на полках. Искусство в быту узбека жизненно необходимо; его любят, с ним связывают свои лучшие мысли и чувства, оно — подлинно народное искусство широкой массы трудящихся. Декоративное искусство в Узбекистане — действительно массовое искусство, живущее в каждом, самом удаленном уголке республики. Это видит каждый, кто даже недолго пожил в Узбекистане.

Сейчас, в условиях социалистического строя, те источники народного творчества, которые до революции ослабевали и приходили в упадок, обрели новые силы для своего развития. Мы — свидетели невиданного расцвета искусства в Советском Союзе. В нашей стране происходит массовый подъем художественной культуры. В широкий поток социалистического искусства мощной струей вливается и искусство советского Узбекистана. В республике создались совершенно новые виды изобразительного искусства: живопись, графика,

скульптура. Огромные возможности для развития получило и декоративное искусство.

О развитии искусства неослабно заботятся коммунистическая партия и советское правительство. Окруженные вниманием и заботой, художники и народные мастера советского Узбекистана борются за овладение методом социалистического реализма, за высокую идейность и принципиальность искусства. Социалистическое по содержанию и национальное по форме искусство Узбекской ССР вместе со всем советским искусством уверенно идет по пути дальнейшего расцвета.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

ИСТОРИЯ

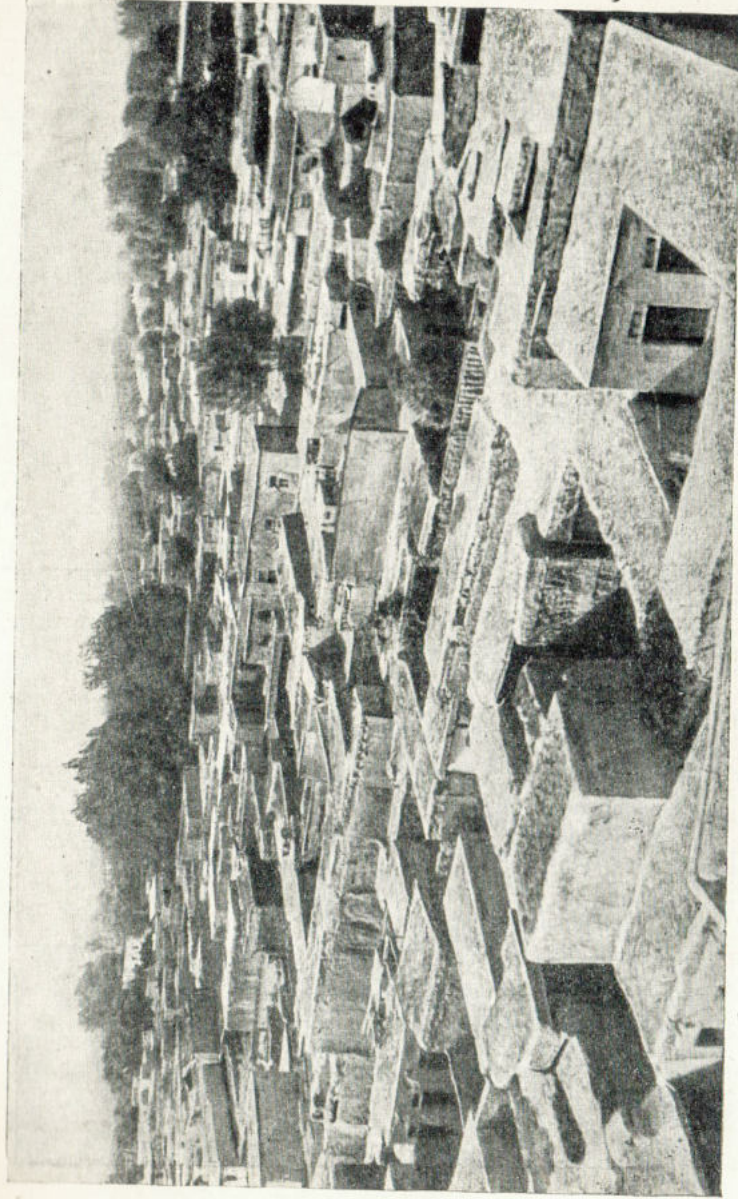

Рис. 1. Бухара. Старый жилой квартал

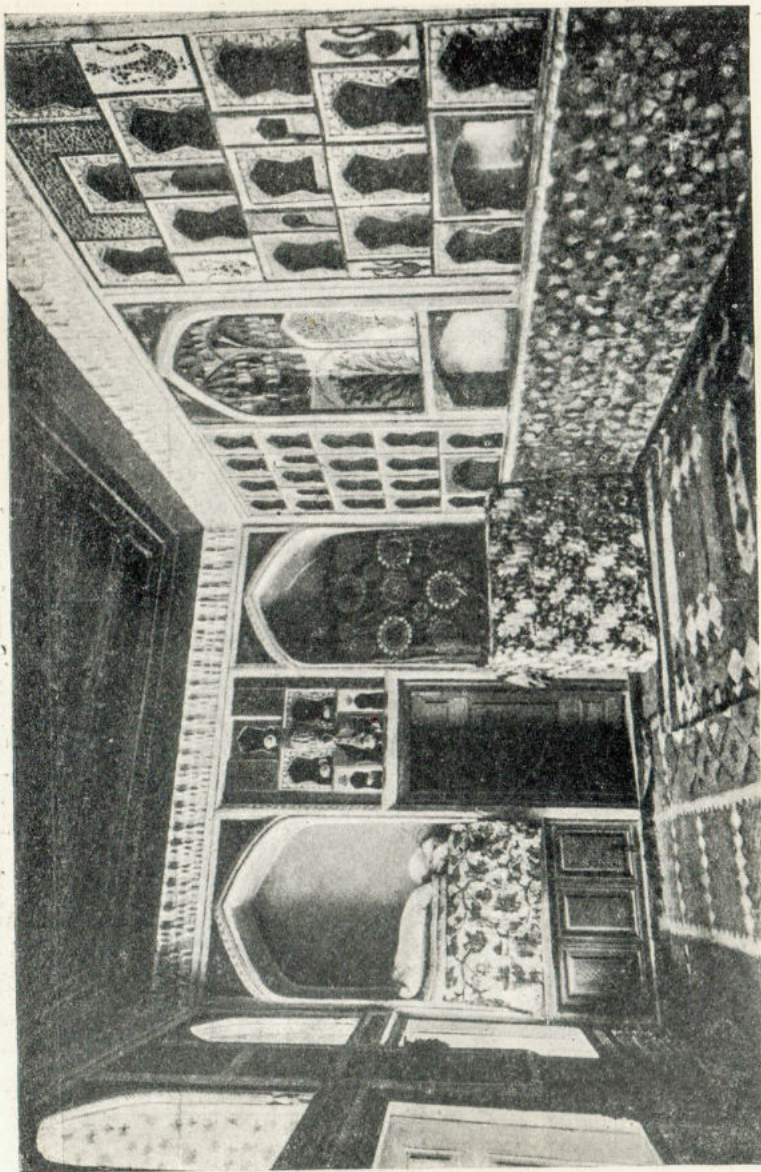

Рис. 2. Интерьер жилой комнаты. Самарканд

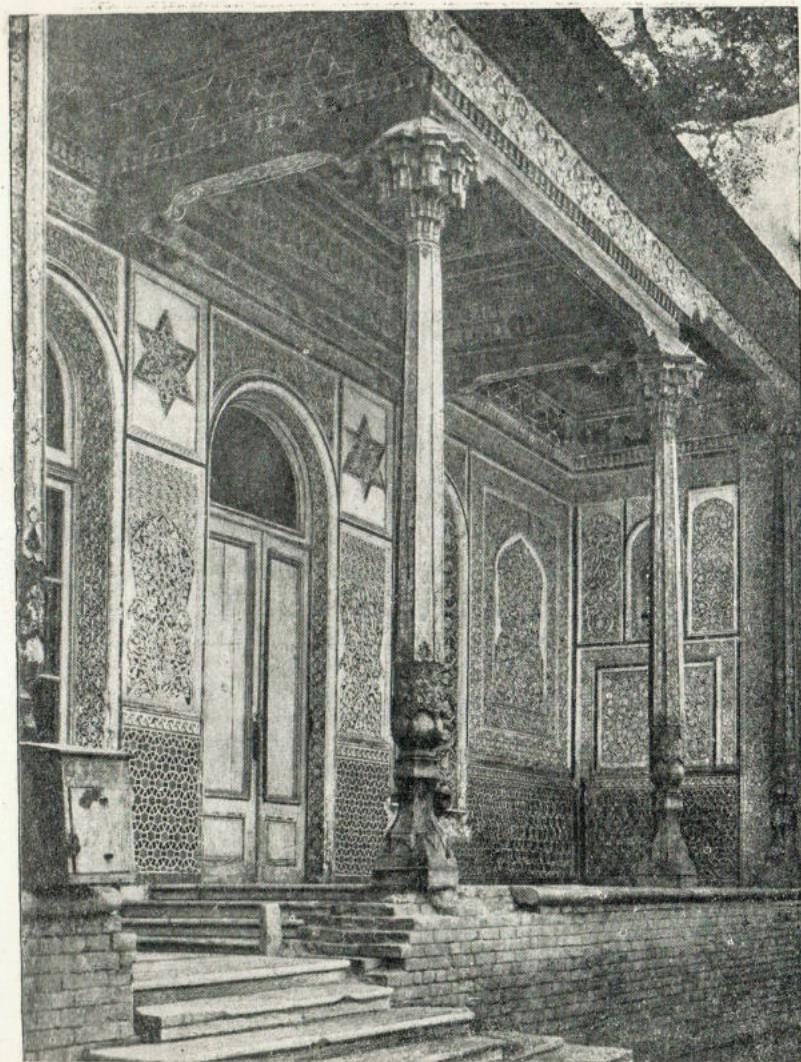

Рис. 3. Айван (терраса) богатого жилого дома начала XX века. Ташкент (в настоящее время здание постоянной художественной выставки Узхудожпромсоюза)

Рис. 4. Деталь резьбы по ганчу на стенах дворца XI—XII веков.
Древний Термез

Рис. 5. Ганчевое резное панно с окрашенным фоном. Ташкент. 1857 год

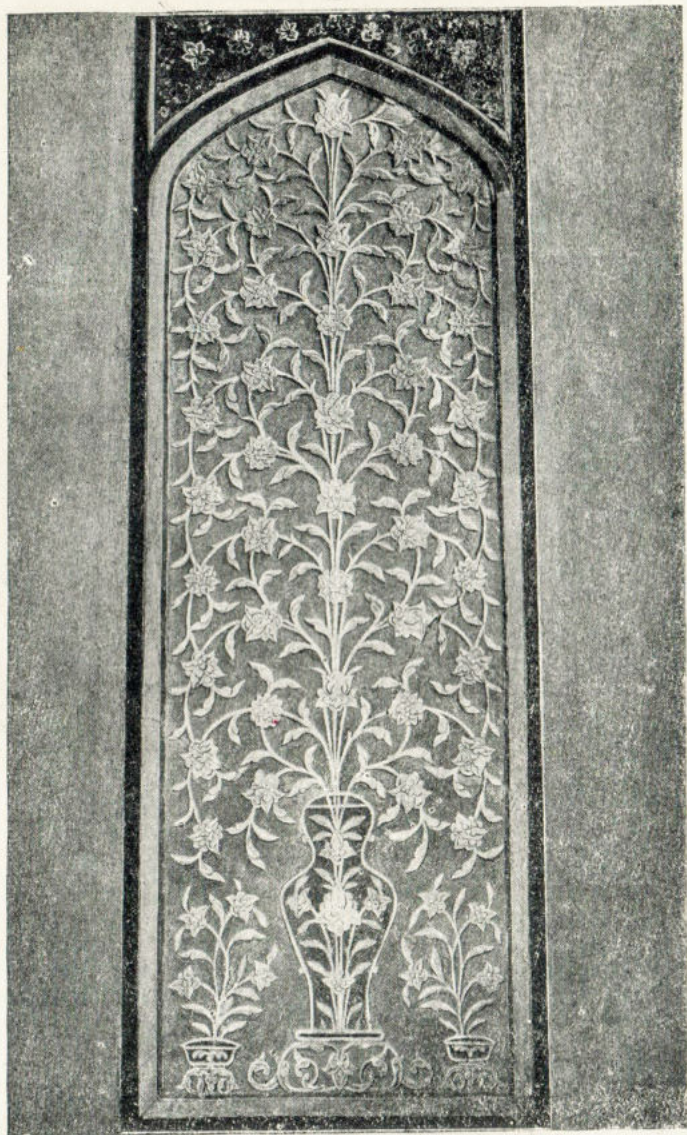

Рис. 6. Ганчевое резное панно. Бухара. XIX век

Рис. 7. Деталь ганчевого резного панно. Бухара. XIX век

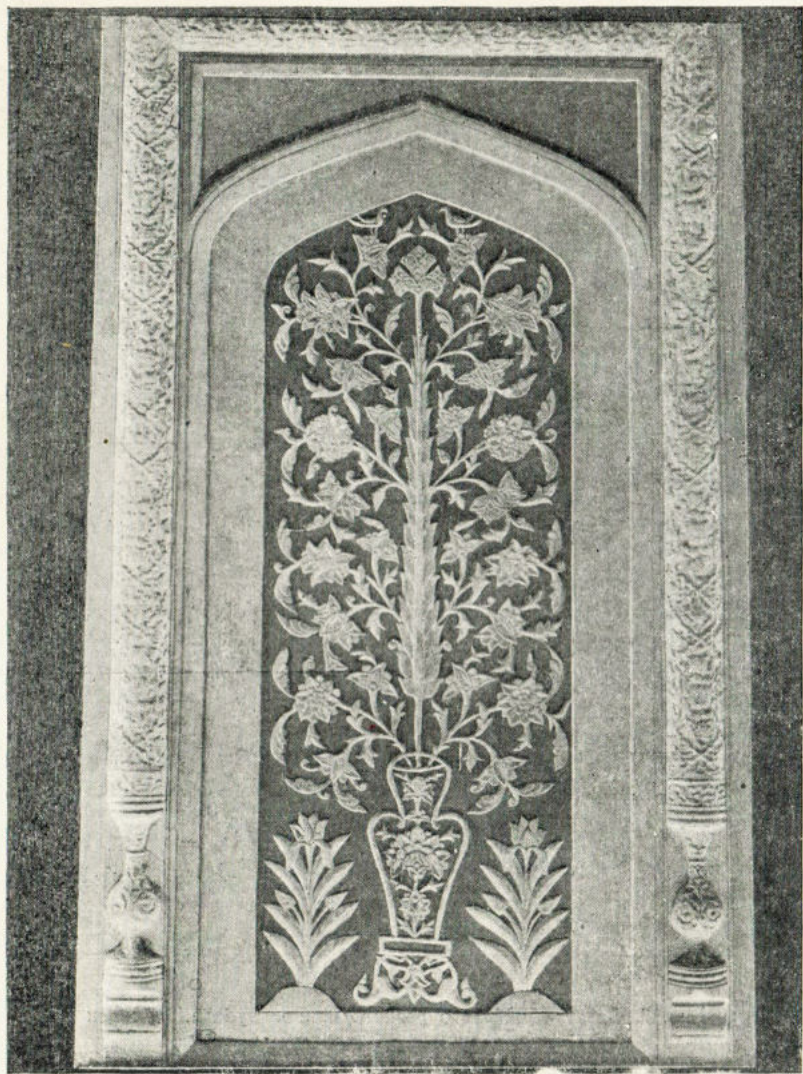

Рис. 8. Ганчевое резное панно. Бухара. Конец XIX или начало XX века.

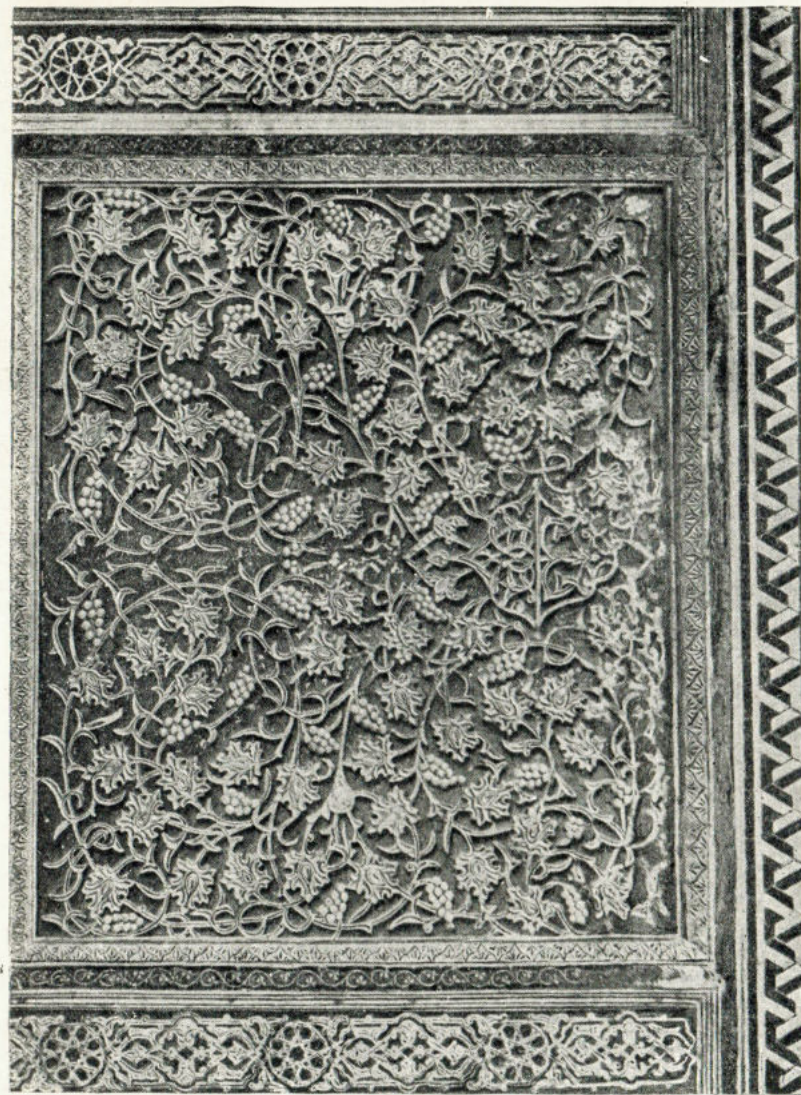

Рис. 9. Ганчевое резное панно с мотивом виноградных гроздей. Ташкент. Начало XX века.

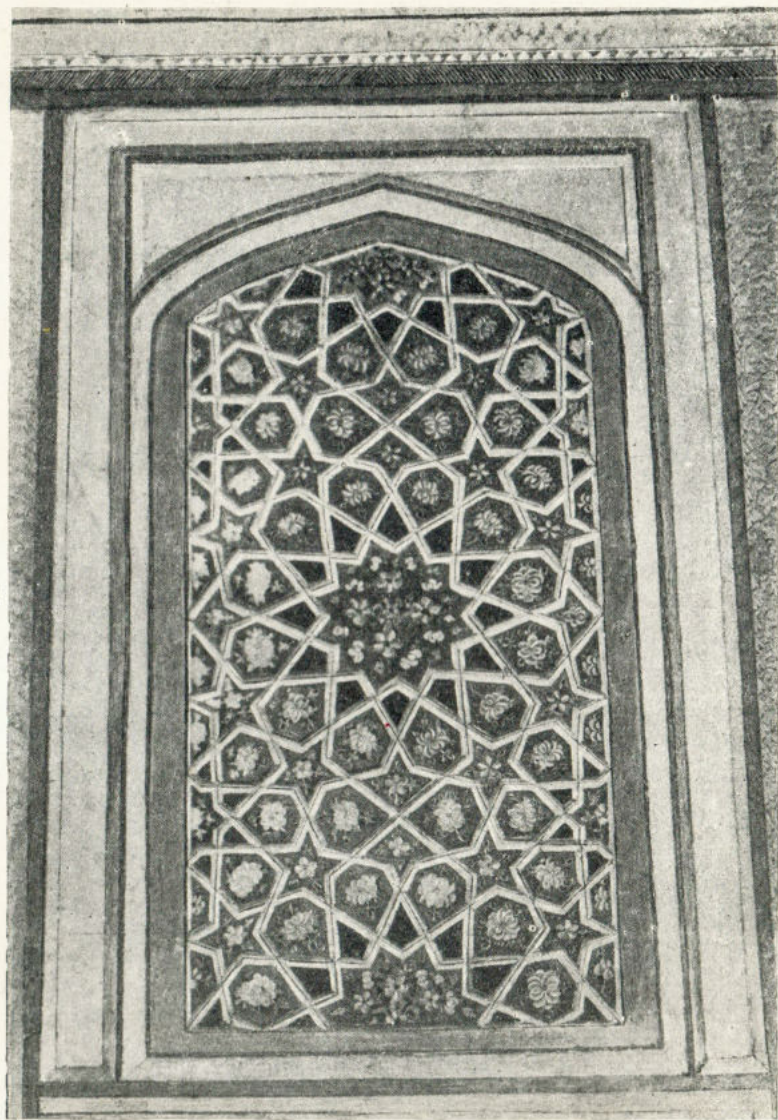

Рис. 10. Ганчевое резное панно с росписью в ячейках геометрического узора. Бухара. Начало XX века

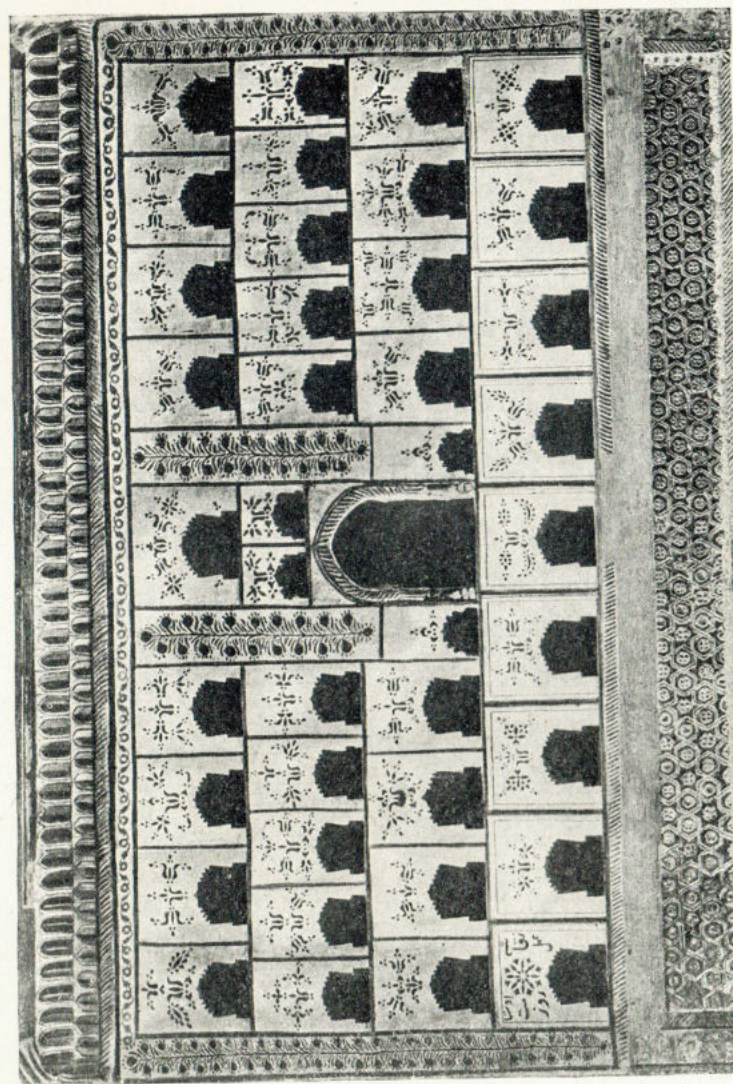

Рис. 11. Ажурная резьба по ганчу в приемном зале дворца Куния-арк. Хива. Первая половина XIX века

Рис. 12. Ажурная резьба по ганчу.
Дворец Таш-Хаули. Хива. 1830—1832 годы

Рис. 14. Ганчевое резное панно с окрашенным фоном. Работа заслуженного
деятели искусств Узбекской ССР народного мастера Ширина Мурадова.
1945 год.

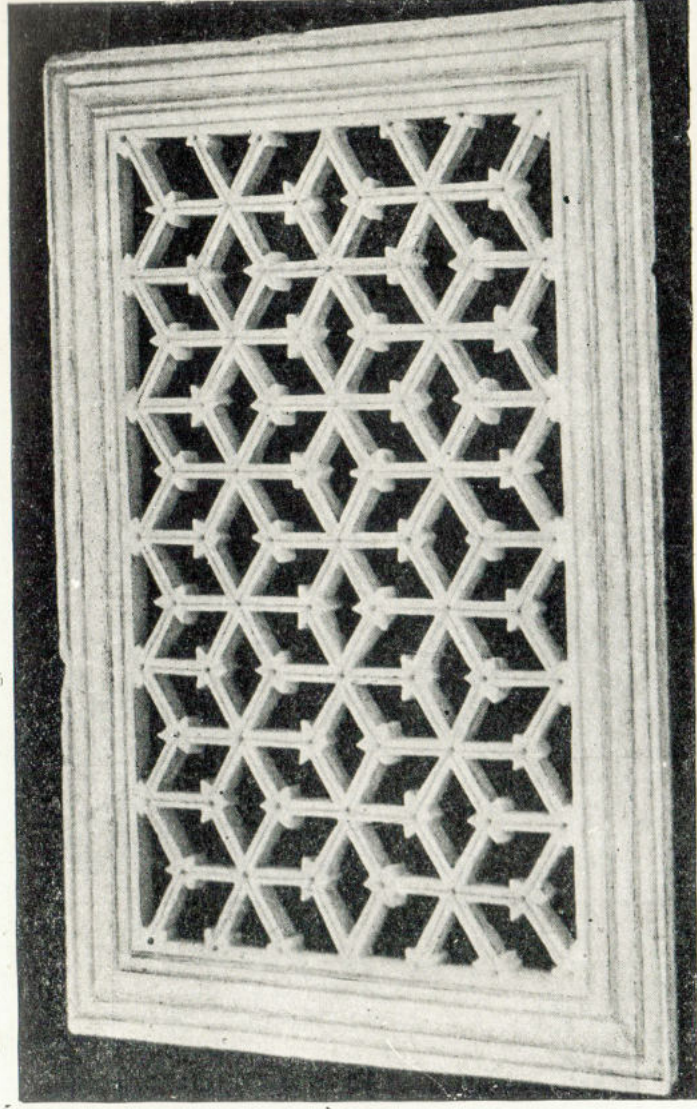

Рис. 13. Ганчевая решетка, 1940 год

Рис. 15. Ганчевое резное панно. Работа народного мастера Шамсутдина Гафурова, 1934 год

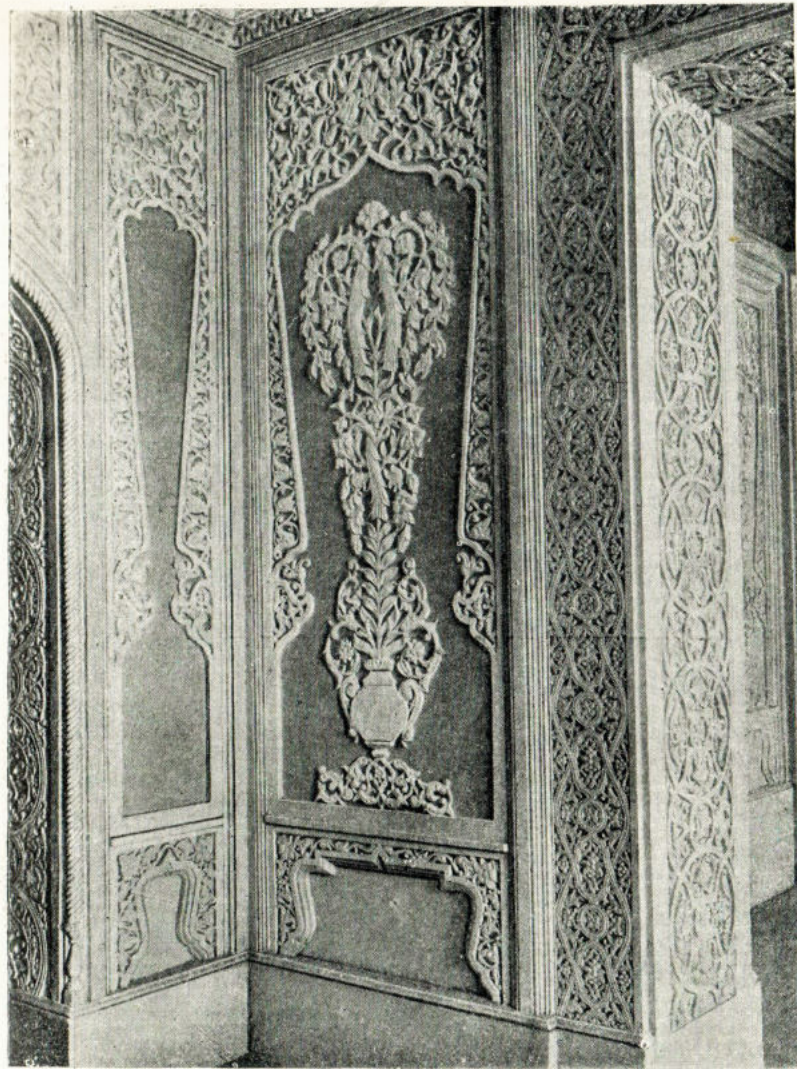

Рис. 16. Резьба по ганчу в Ташкентском зале здания Государственного академического театра оперы и балета в Ташкенте. 1946—1947 годы

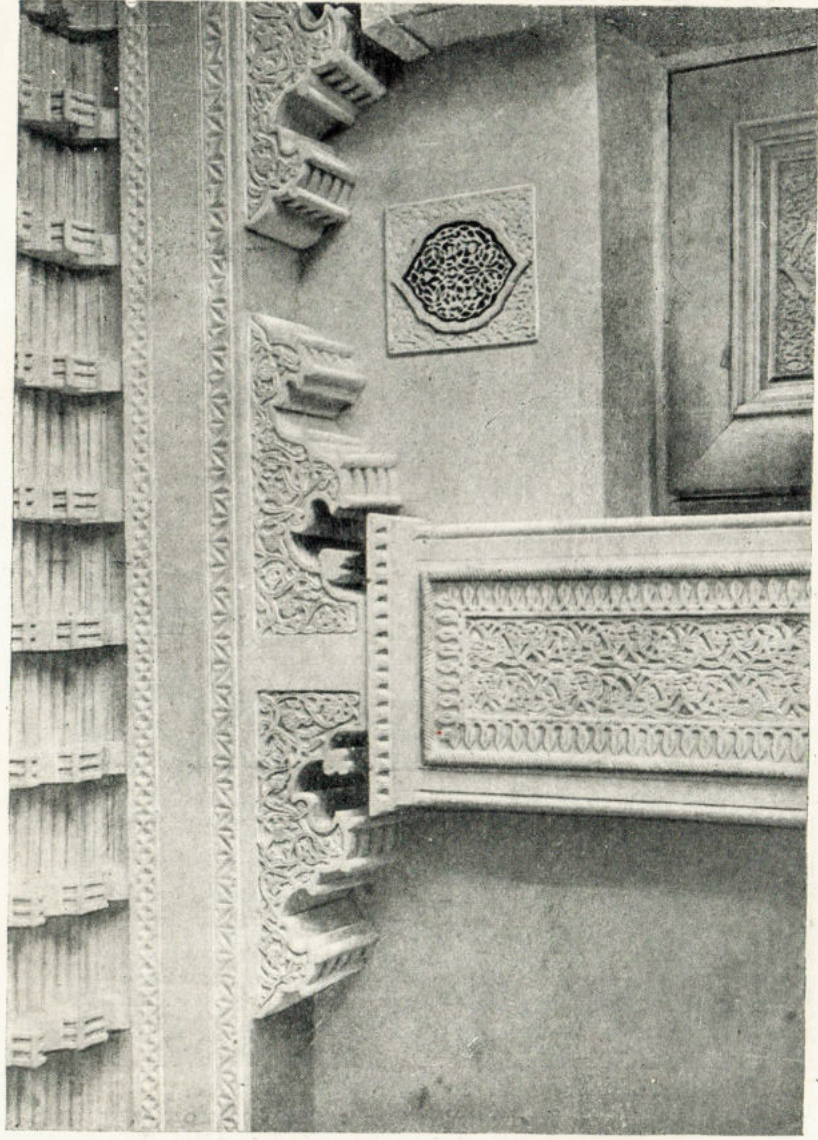

Рис. 17. Декоративные пилястры, украшенные резьбой по ганчу, в Хорезмском зале здания Государственного академического театра оперы и балета в Ташкенте. 1947 год

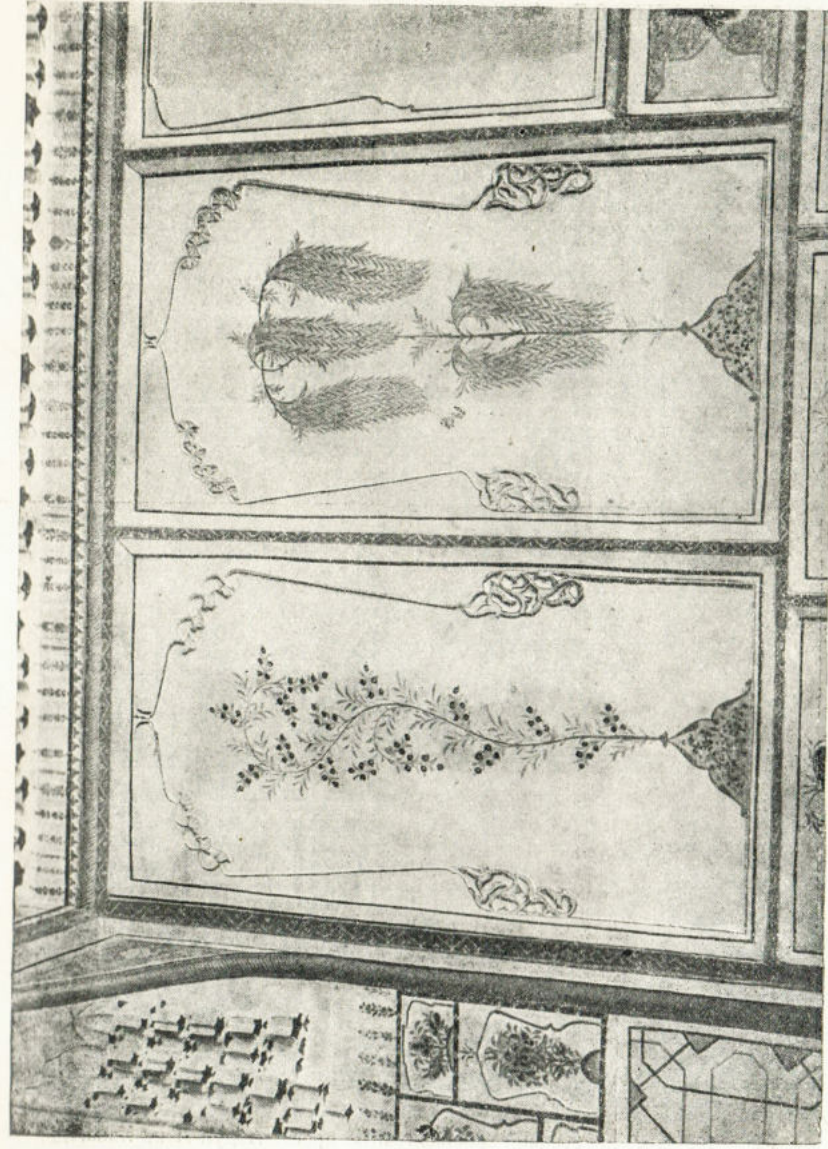

Рис. 18 Роспись на стене жилого дома. Бухара. Начало XX века

Рис. 19. Деталь стенной росписи в медресе Абдул-Азис-Хана.
Бухара. XVII век

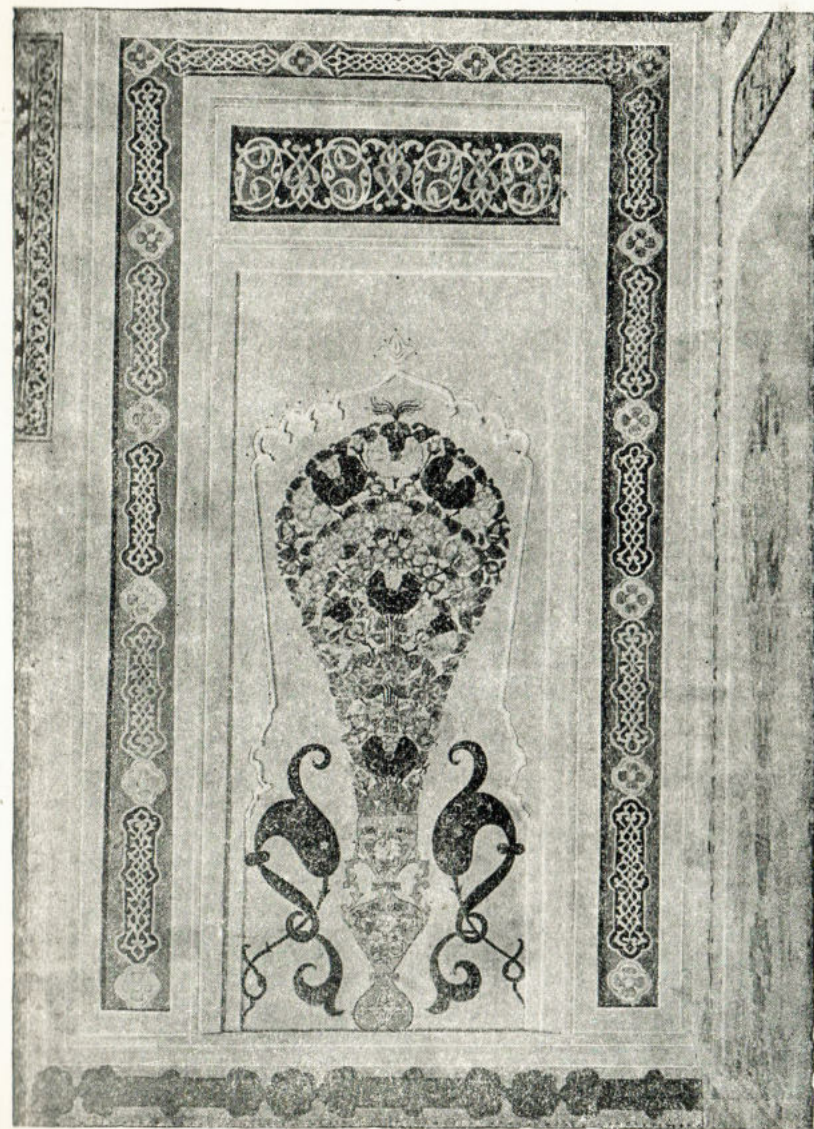

Рис. 20. Расписное панно на стене жилого дома. Самарканд.
Начало XX века.

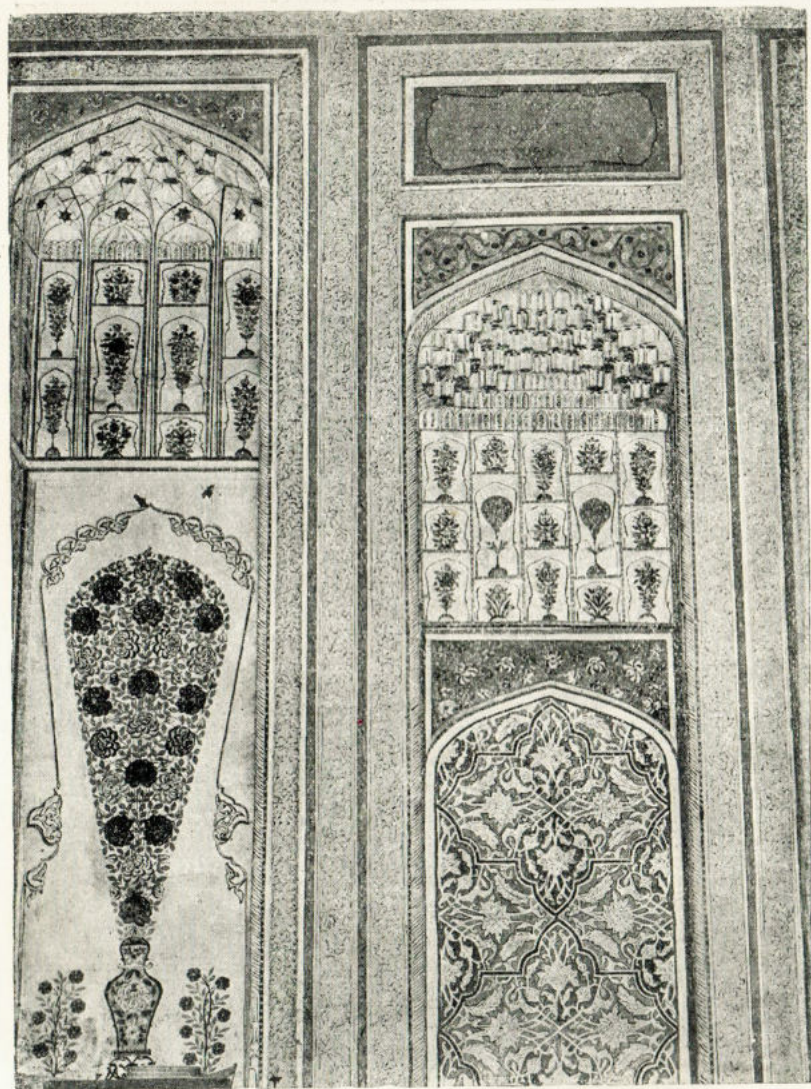

Рис. 21. Роспись и резьба по ганчу на стене жилого дома. Бухара.
Конец XIX или начало XX века

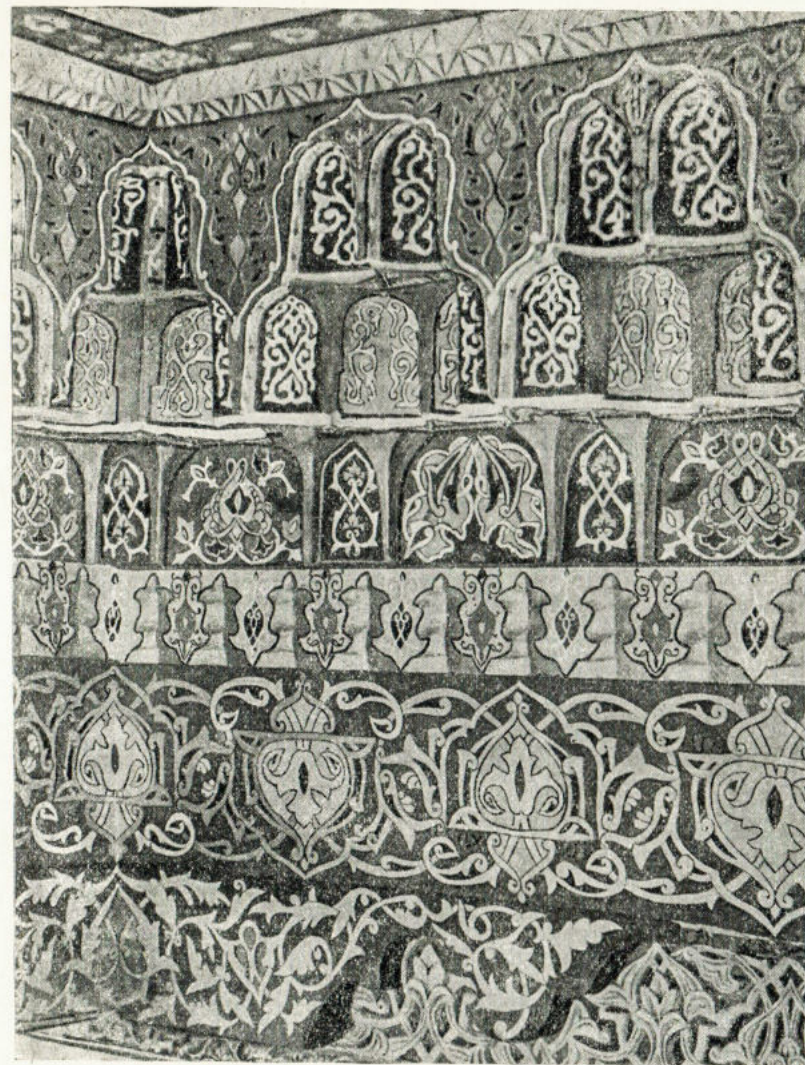

Рис. 22. Роспись ганчowego карниза. Ташкент. Начало XX века

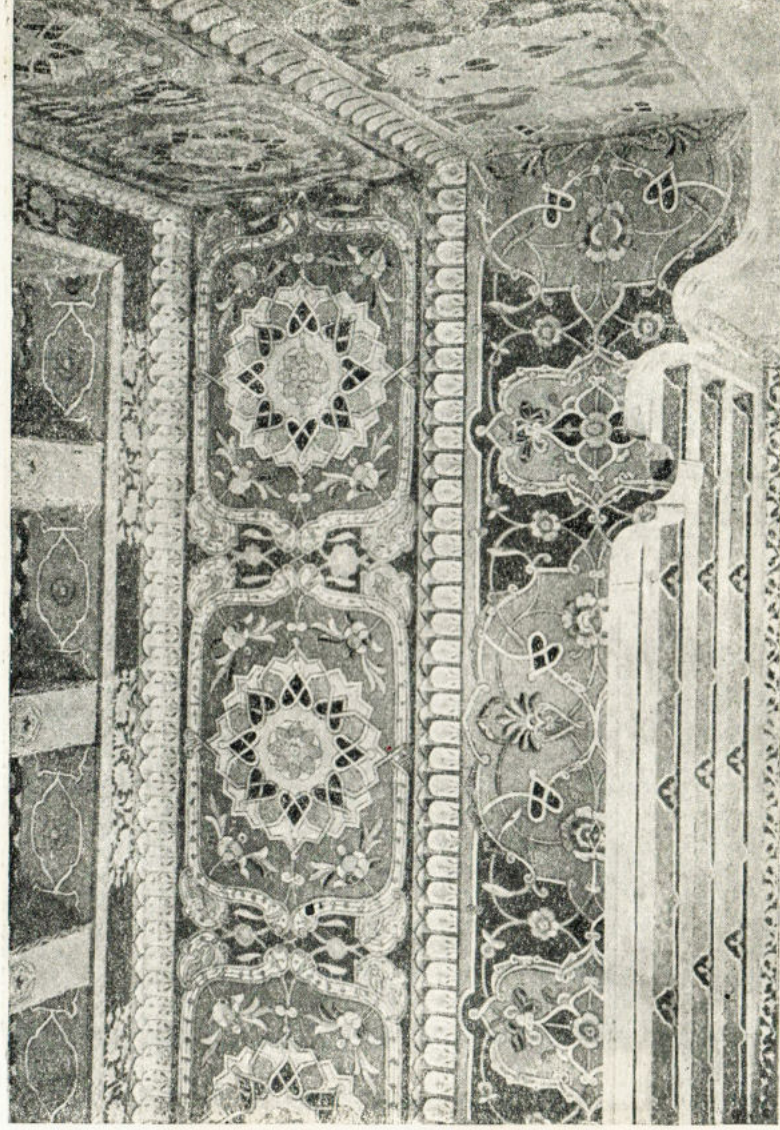

Рис. 23. Роспись балок потолка. Маргелан. Начало XX века.

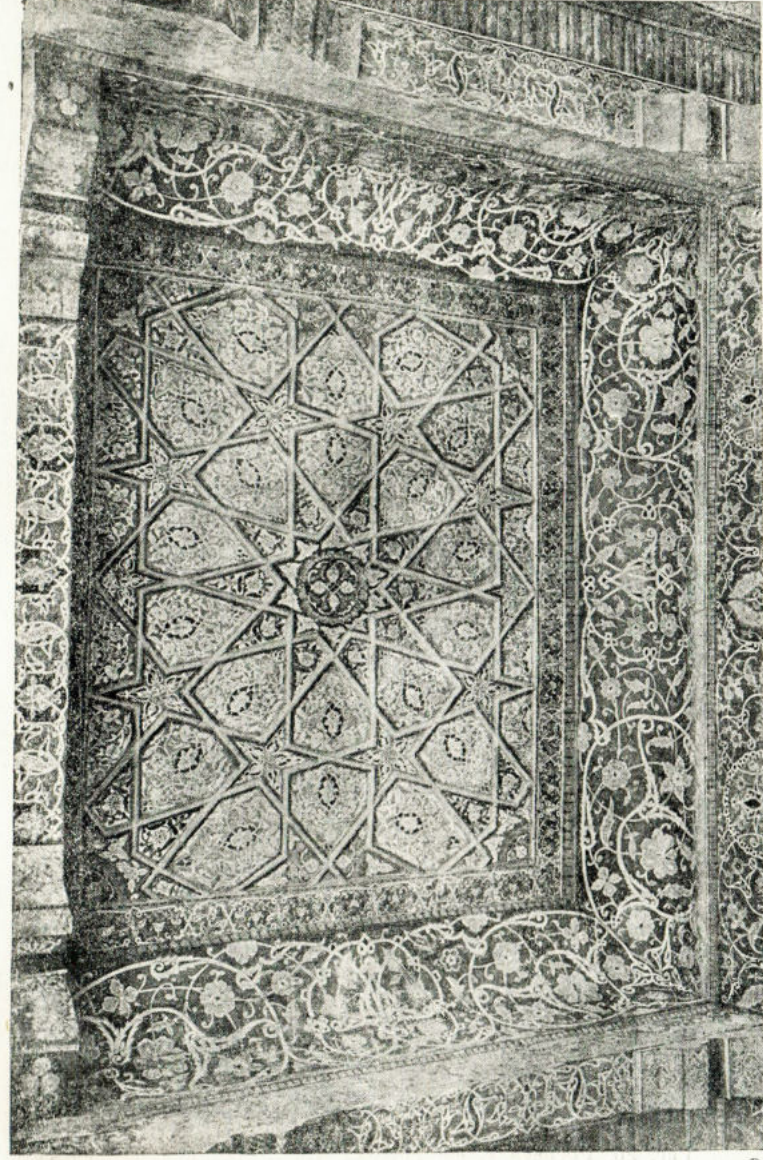

Рис. 24. Расписной плафон потолка. Самарканд. Начало XX века.

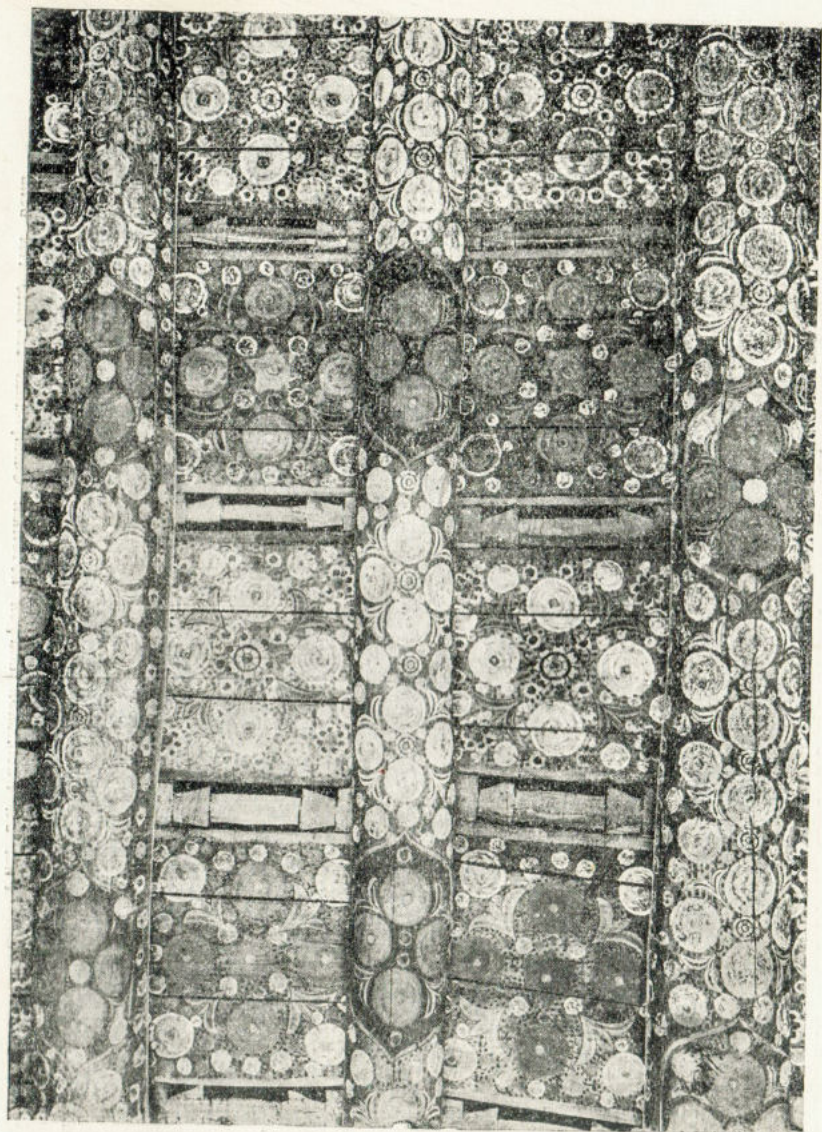

Рис. 25. Роспись балок потолка. Хива. XIX век

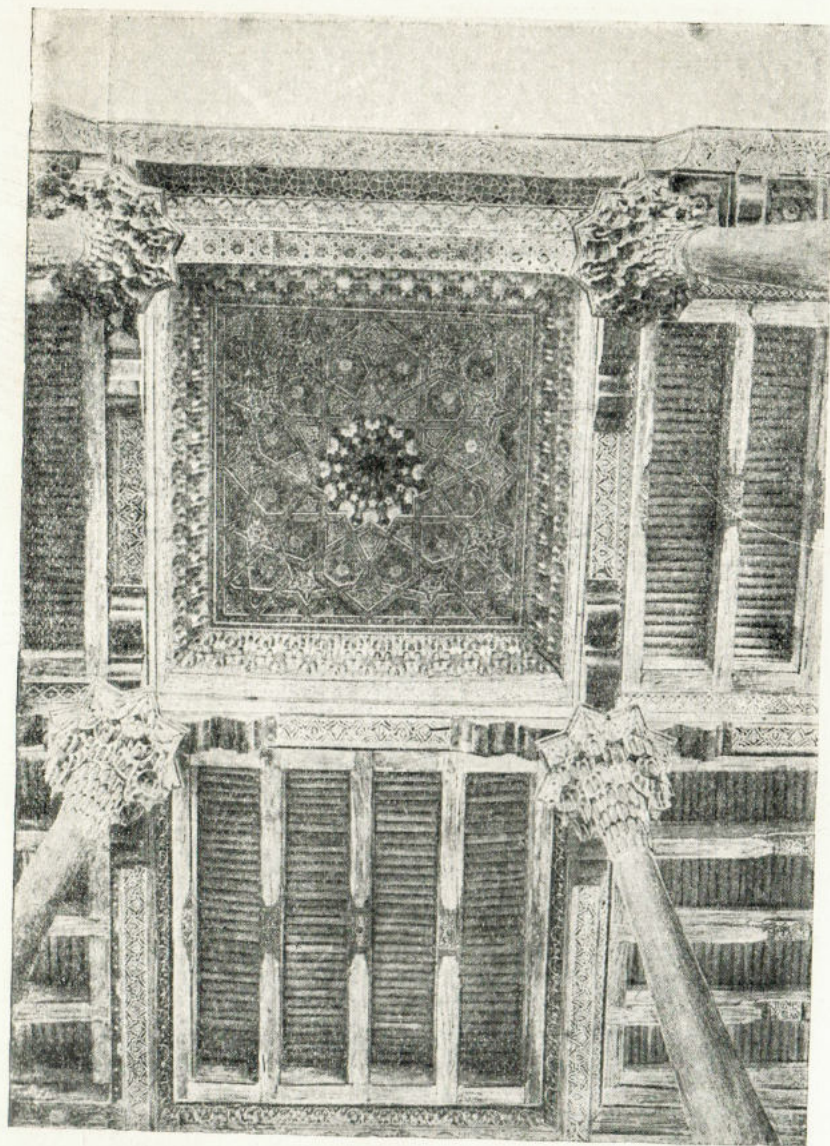

Рис. 26. Резной и расписной потолок айвана (террасы) с колоннами. Мечеть Боло-хауз. Бухара. Начало XX века

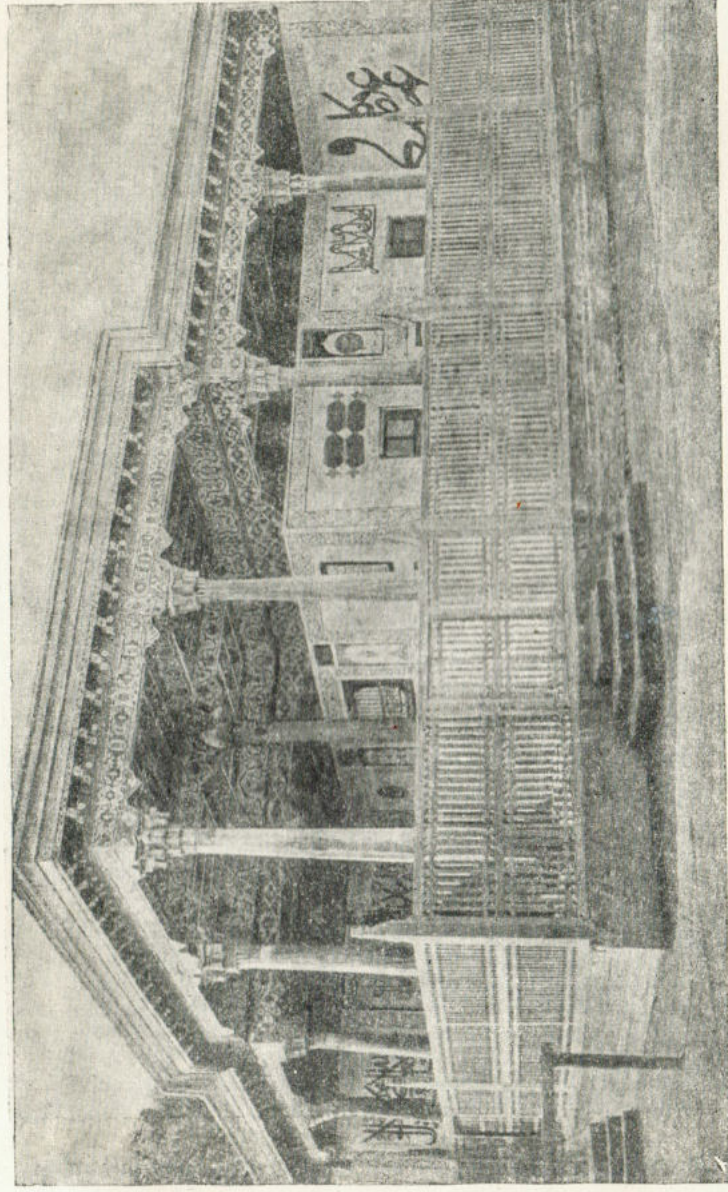

Рис. 27. Айван (терраса) квартальной мечети. Бухара. XIX век

Рис. 28. Рисунок для росписи по дереву. Работа мастера А. Касымценова.

Рис. 29, Рисунок для росписи по дереву. Работа мастера А. Касымпалова.

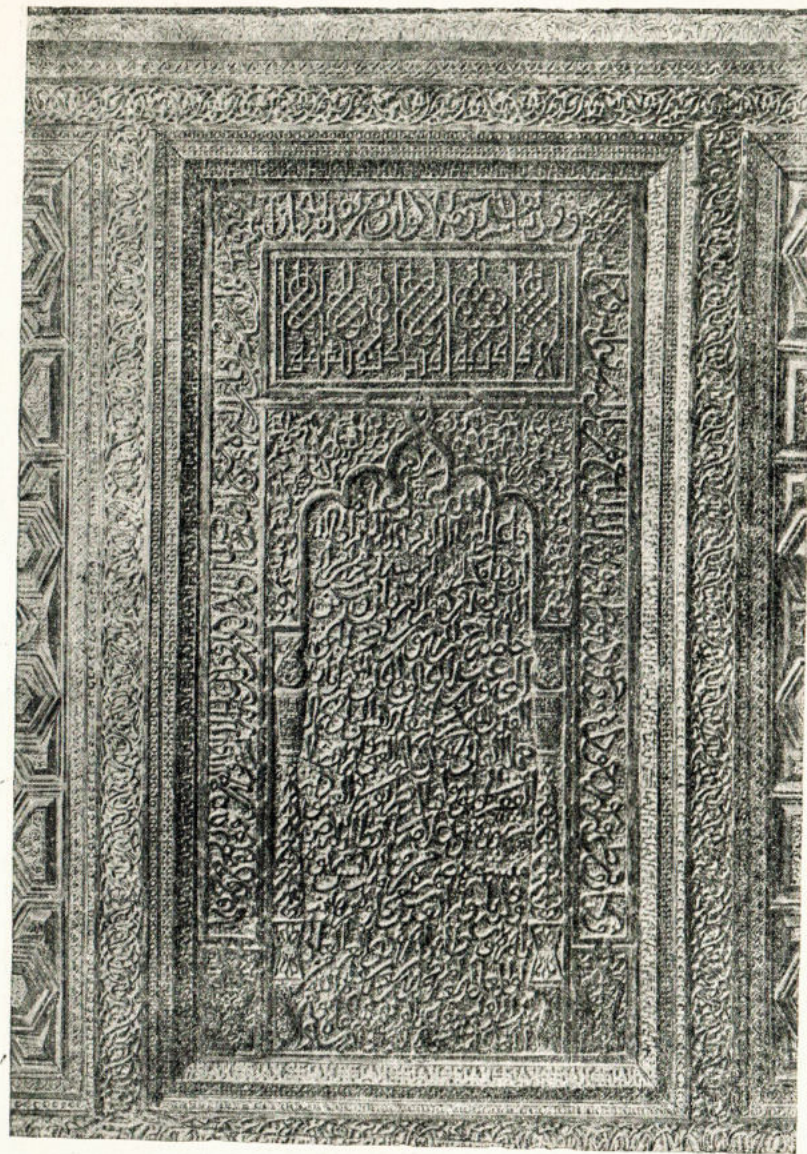

Рис. 30. Деталь резного деревянного надгробия из мавзолея
Сенф-эд-дина Бохарзи. Бухара. XIV век

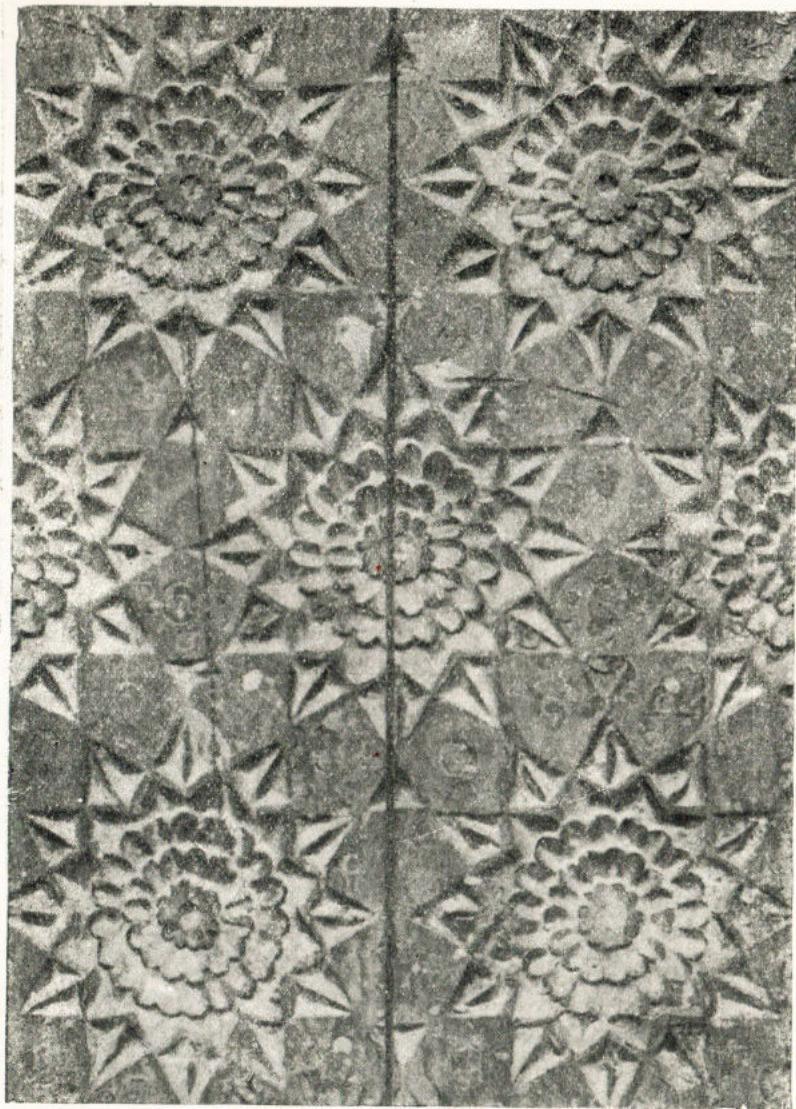

Рис. 31. Деталь резьбы на створке деревянной двери. Самарканд.
XIX век

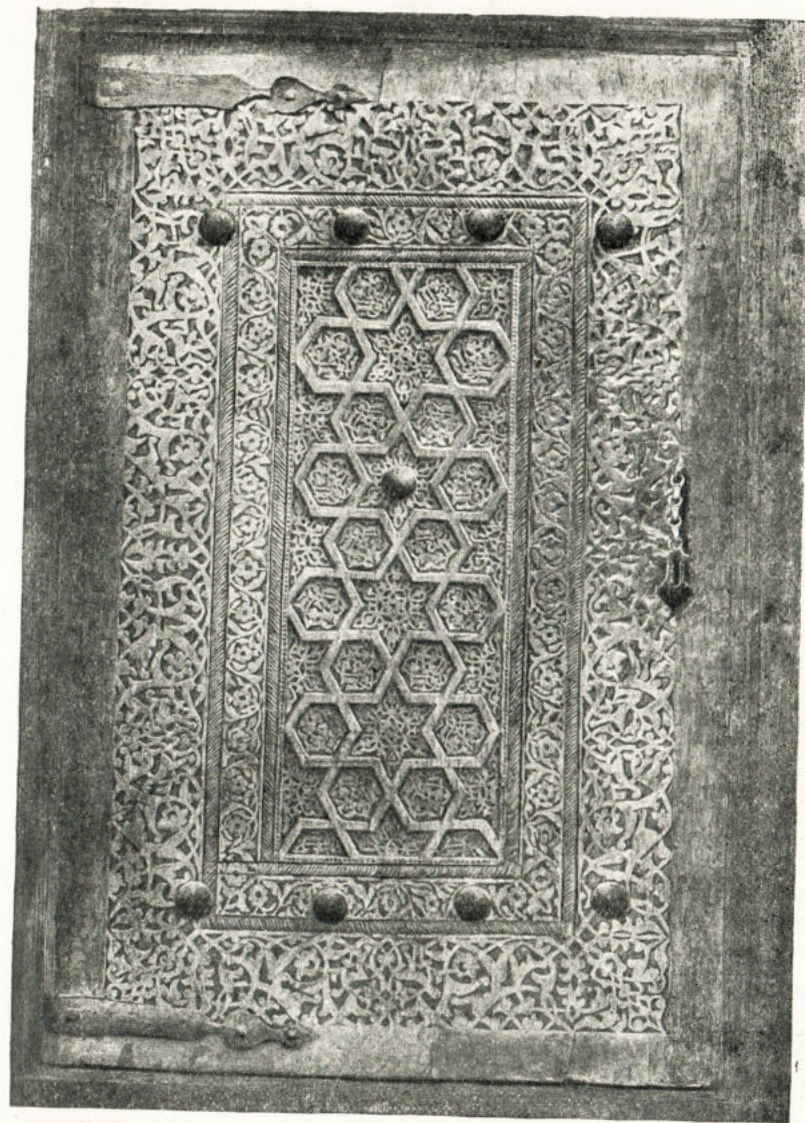

Рис. 32. Резьба на одностворчатой деревянной двери. Хива. XIX век

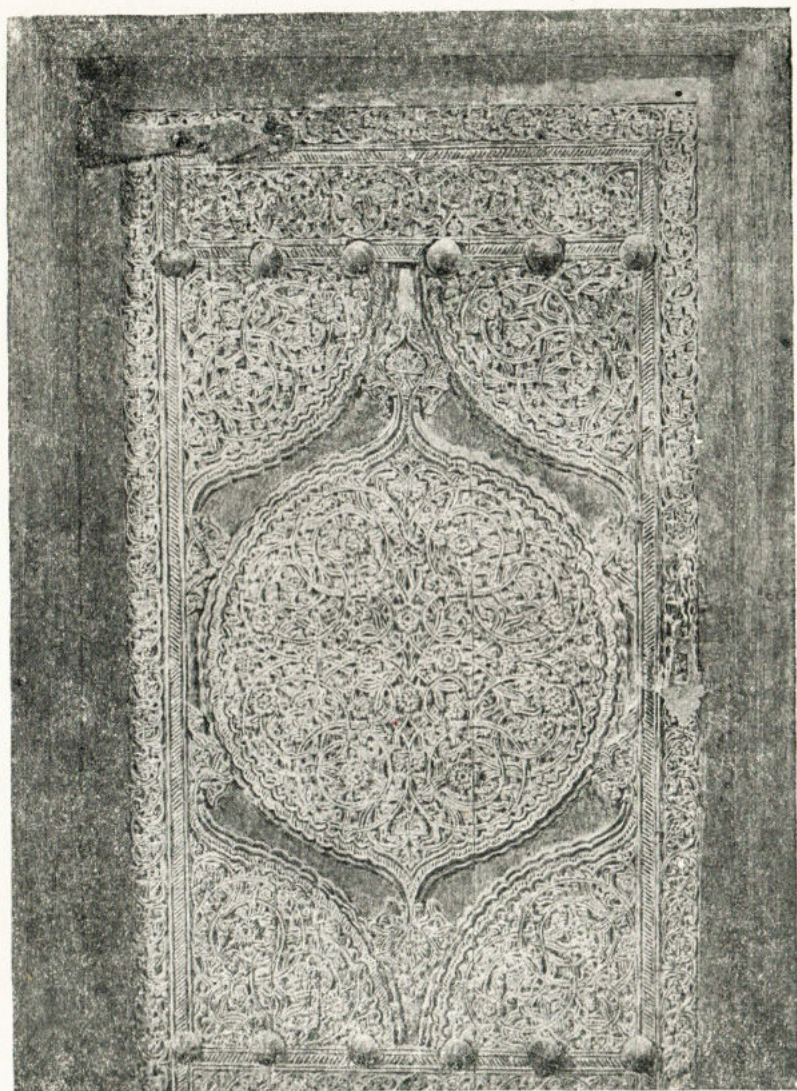

Рис. 33. Резьба на одностворчатой деревянной двери. Хива. XIX век

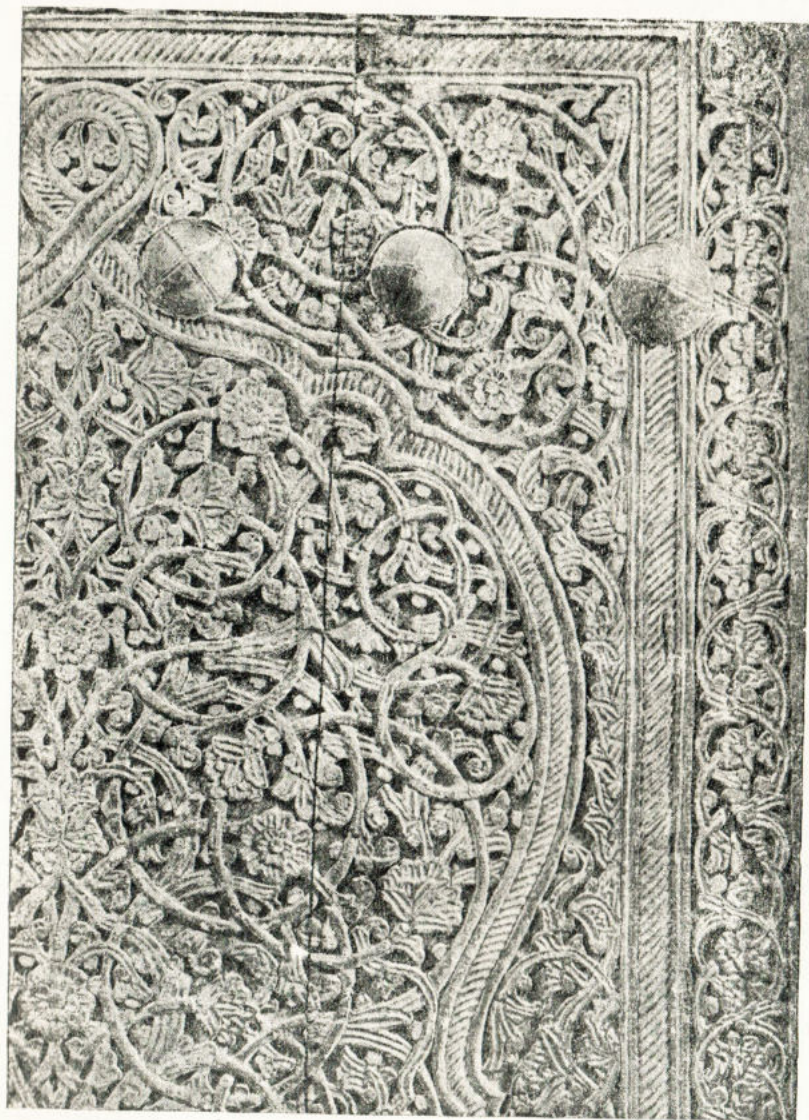

Рис. 34. Деталь резьбы на створке деревянной двери. Хива. XIX век

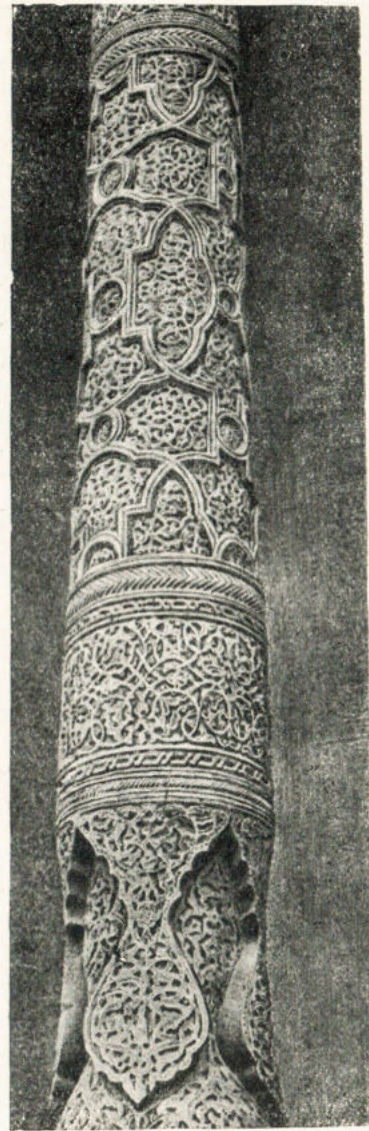
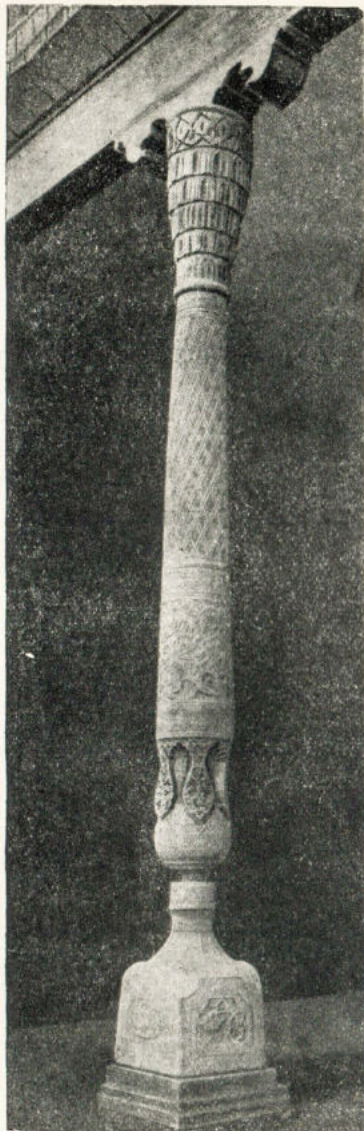

Рис. 35. Резные деревянные колонны. Хива. Первая половина XIX века

Рис. 36. Деталь резной деревянной колонны. Хива. Первая половина XIX века

Рис. 37. Резная деревянная база колонны. Хивз. XIX век

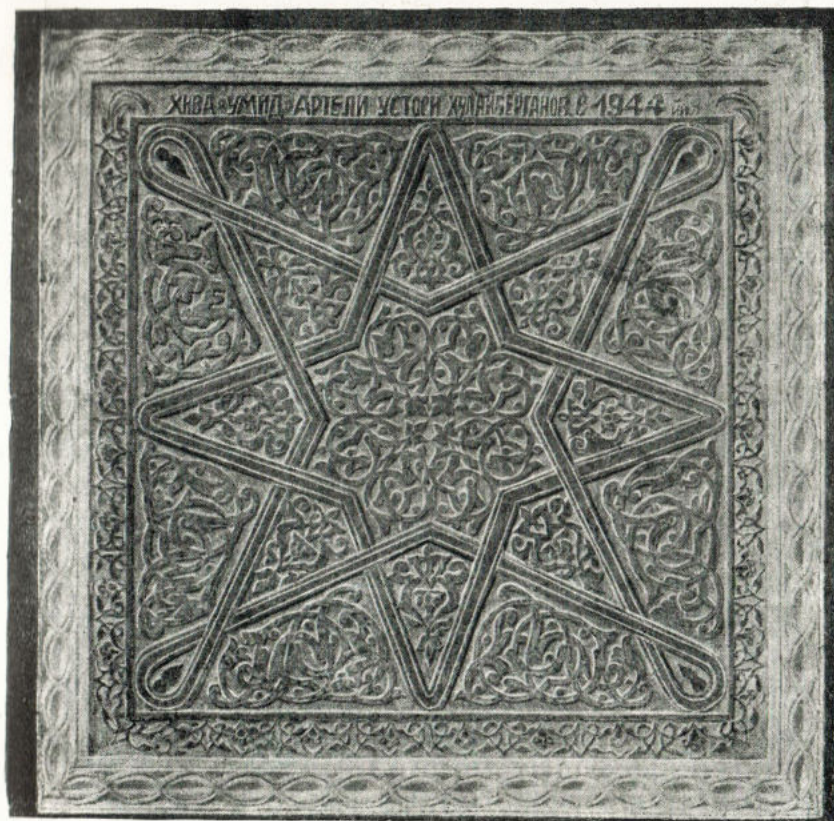

Рис. 38. Каменная плита с резным узором в Хорезмском зале здания Государственного академического театра оперы и балета в Ташкенте. Работа хивинского народного мастера Худайбергенова. 1944 год

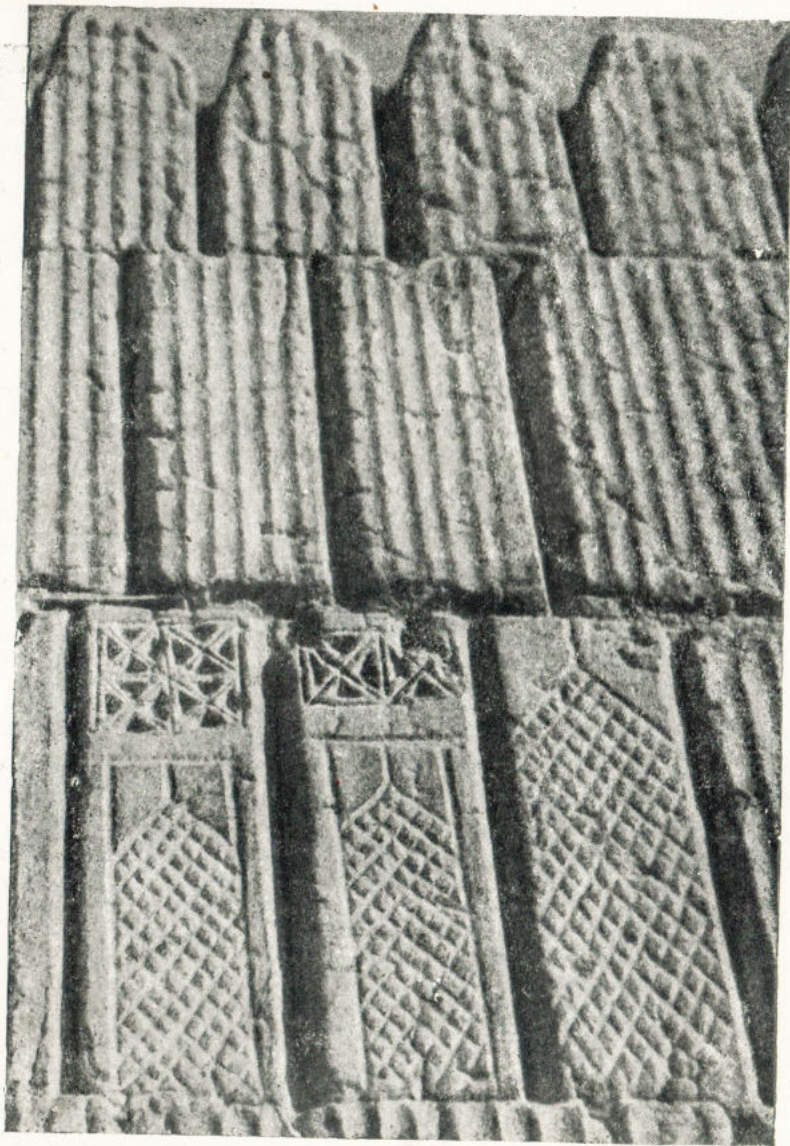

Рис. 39. Резной узор глинобитной ограды. Хорезм

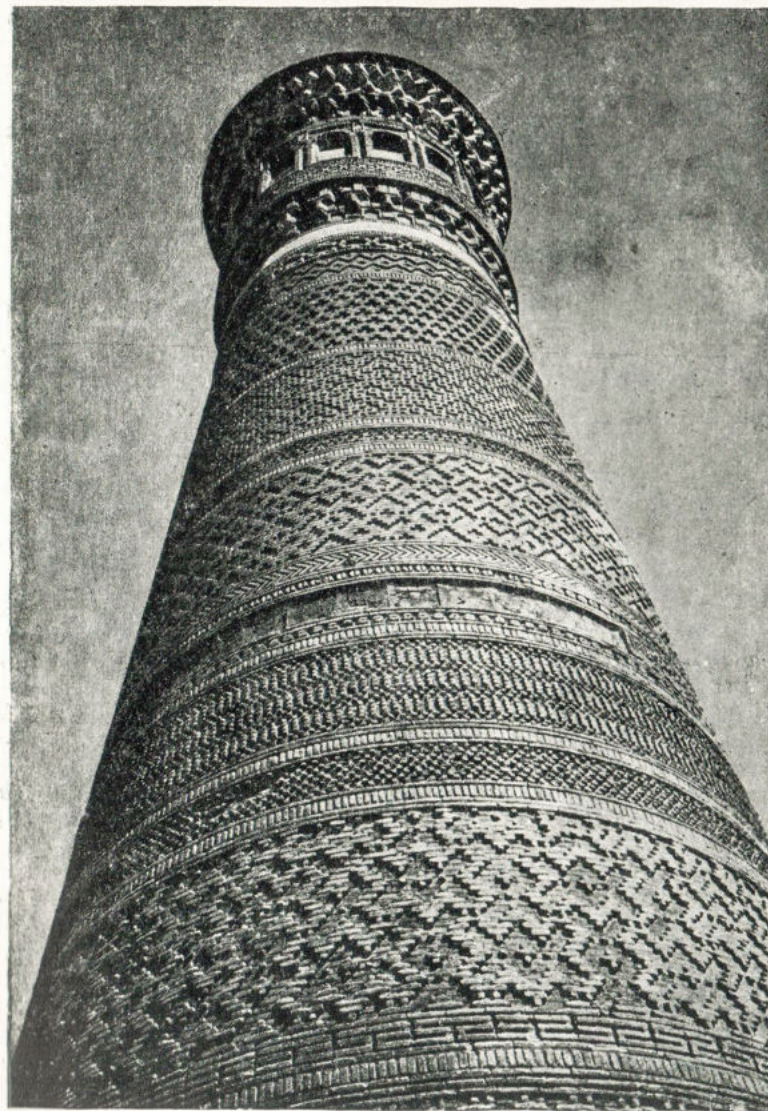

Рис. 40. Узорная кладка из неглазурованного кирпича. Большой бухарский минарет. 1127 год

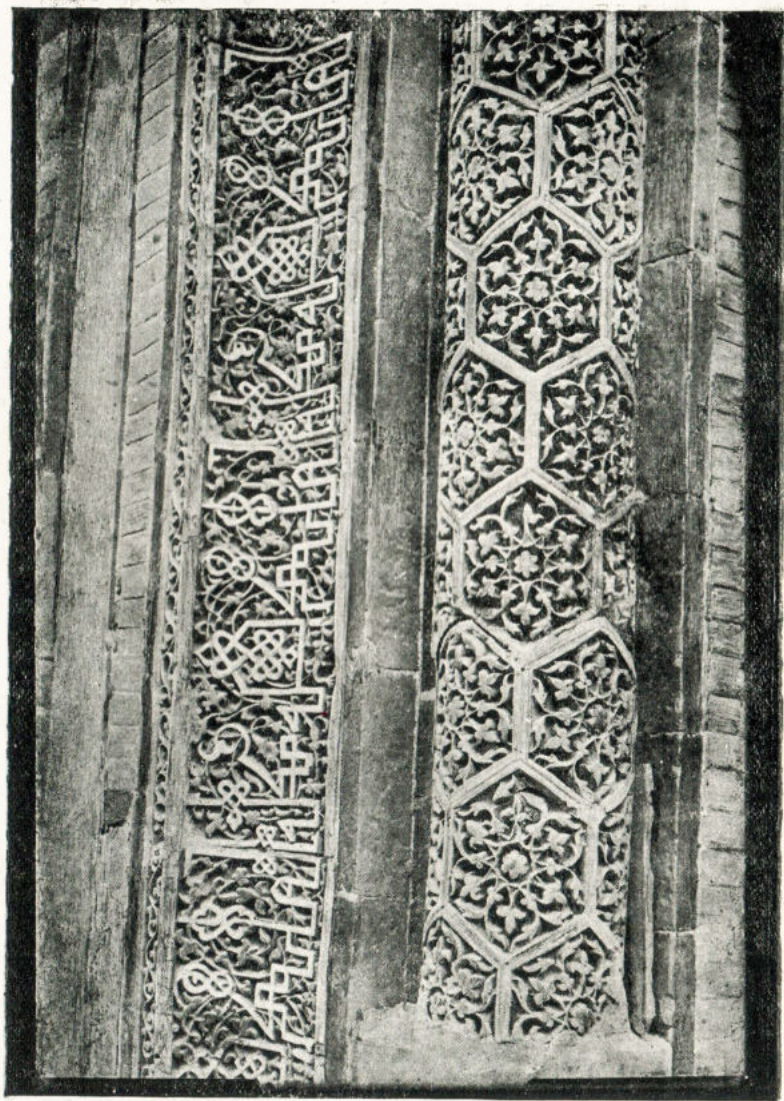
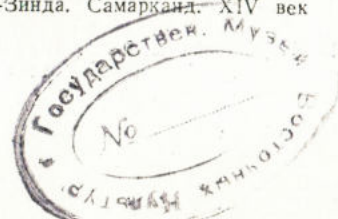

Рис. 41. Деталь облицовки резной глазурованной терракотой.
Шах-и-Зинда. Самарканд. XIV век

Рис. 42. Деталь облицовки глазурованными рельефными и расписными
изразцами. Шах-и-Зинда. Самарканд. XIV век

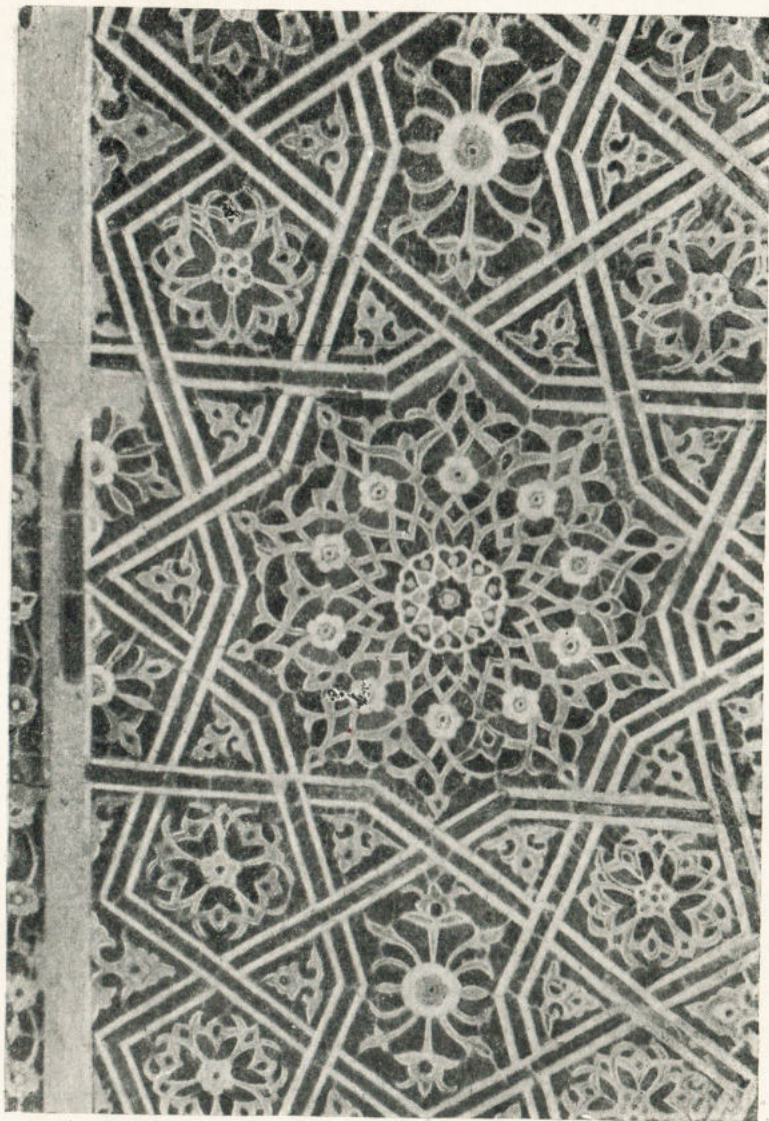

Рис. 43. Изразцовая мозаика. Шах-и-Зинда. Самарканд. Начало XV века

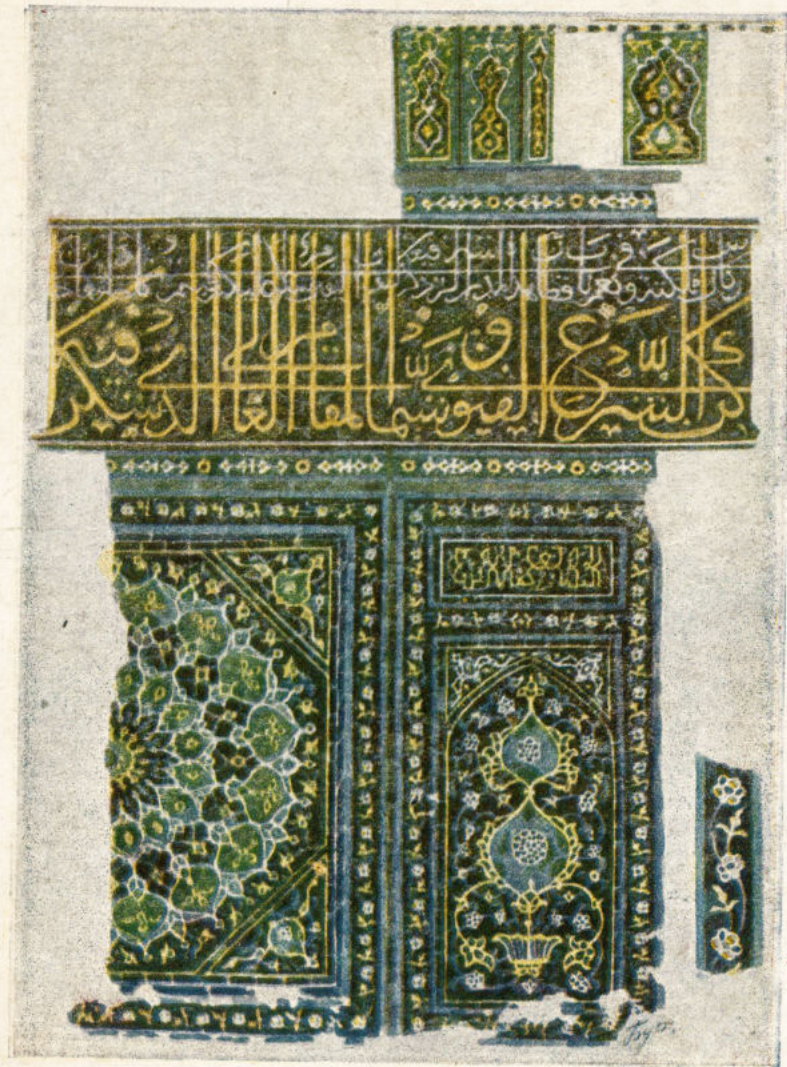

Рис. 44. Изразцовая мозаика в арке портала медресы Улуг-бека. Самарканд. XV век (акварель художника Л. Л. Буря).

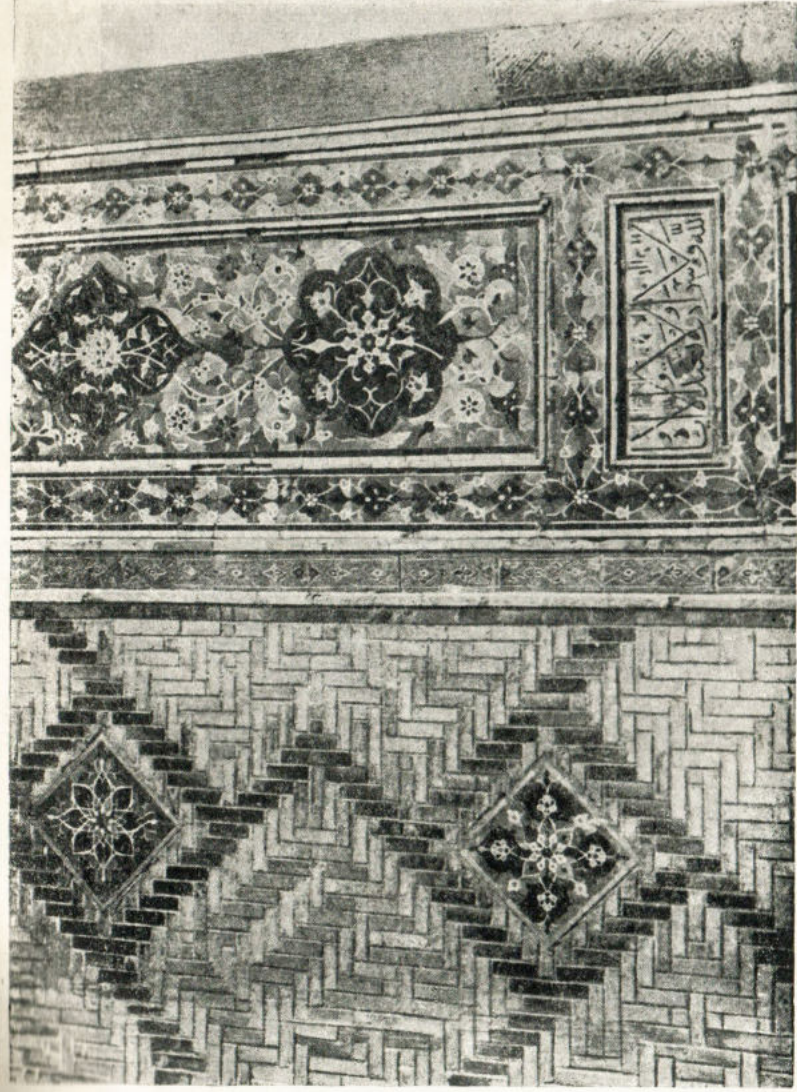

Рис. 45. Исфаховая мозанка и клалка из глазуированных кирпичей
Медресе Улугбека, Самарканд, XV век

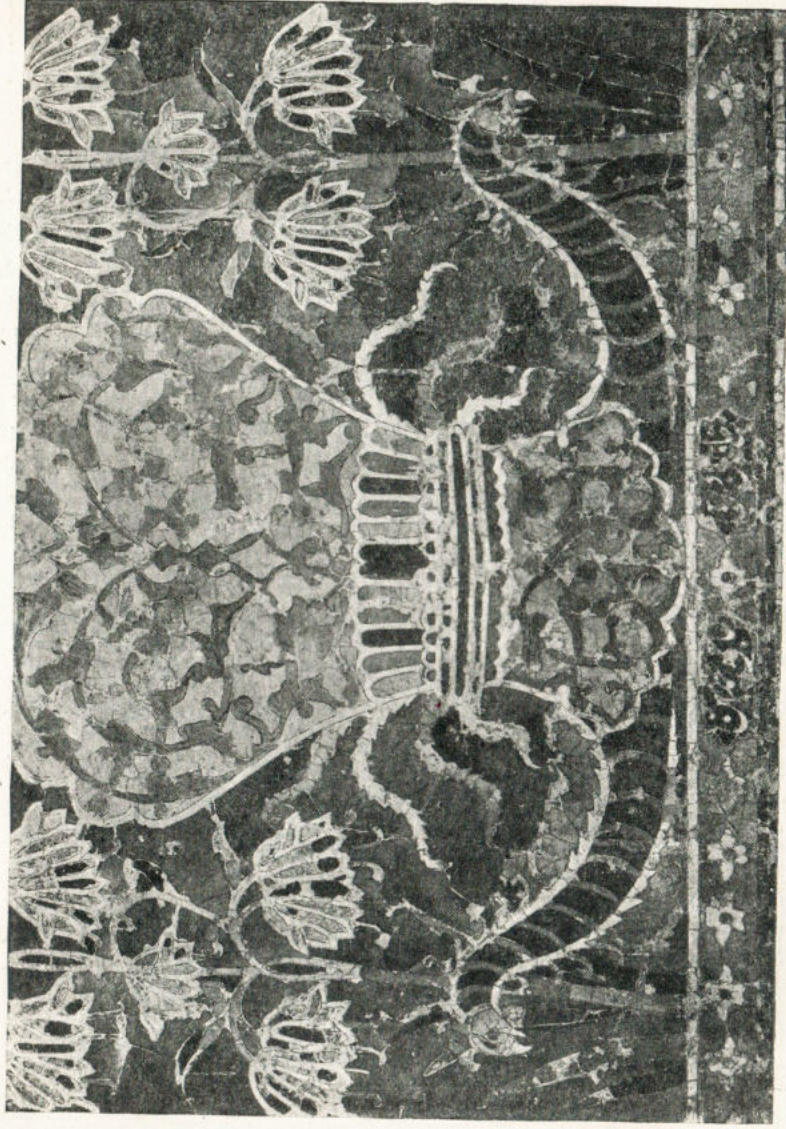

Рис. 46. Деталь паразитного мозаичного панно. Медресе Абдул-Азис-хана, Бухара, XVII век

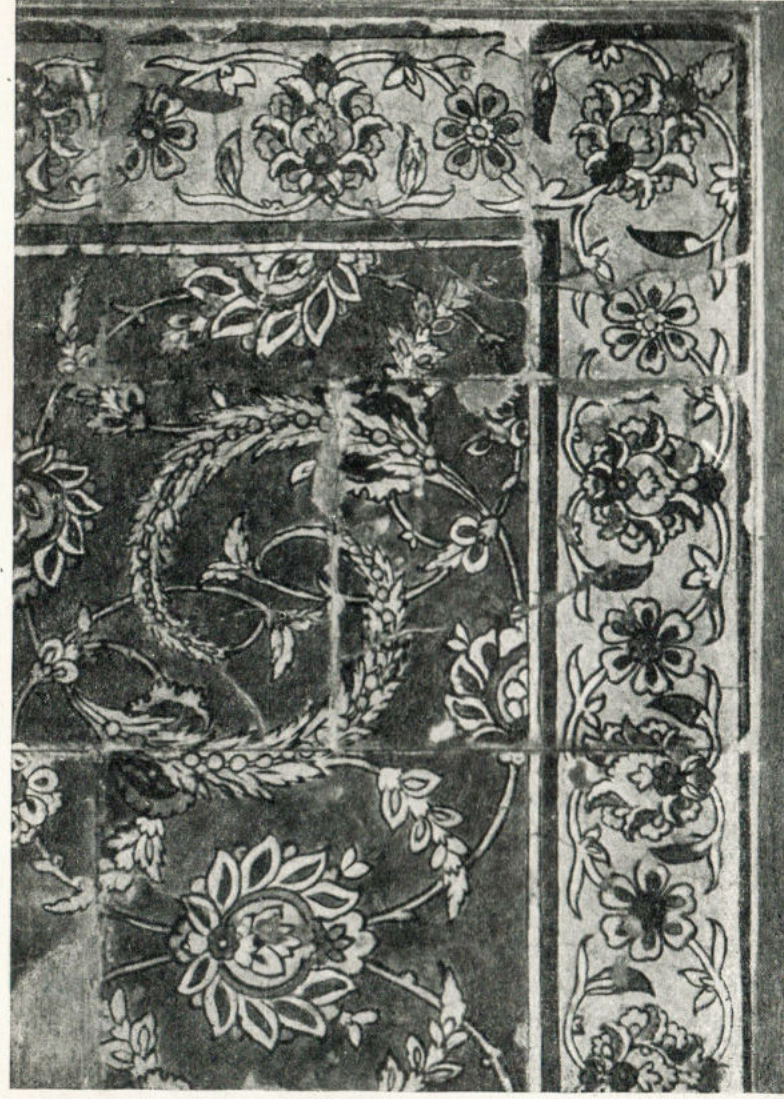

Рис. 47. Деталь майоликового панно. Медресе. Базар-и-Гусфанд. Бухара, XVII век

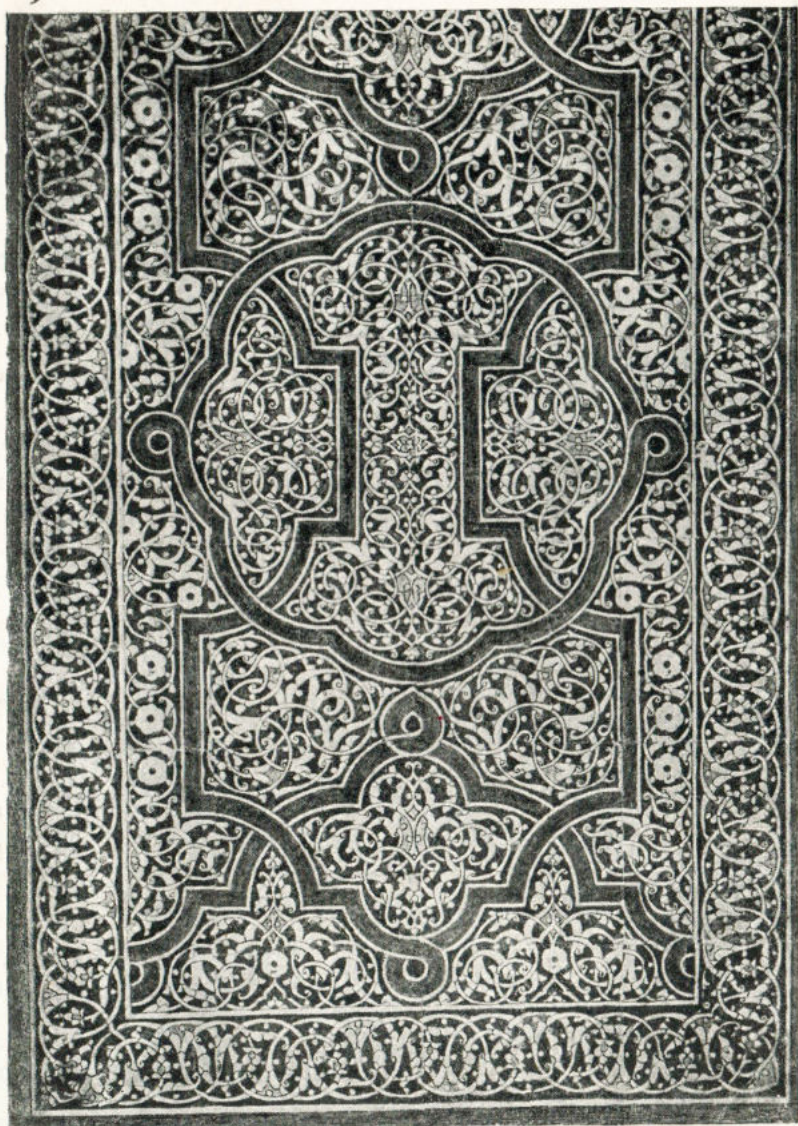

Рис. 48. Деталь майоликового панно на стене дворца Таш-Хаули.
Хива. 1830-1832 годы.

ЛИТЕРАТУРА

- Бачинский Н. М. Резное дерево в архитектуре Средней Азии. М. Гос. архитектурное издательство. 1947.
- Бурдуков Н. Гончарные изделия Средней Азии. Спб. [Б. г.]
- Веймарн Б. В. Искусство Средней Азии. М.—Л. Изд-во «Искусство». 1940.
- Денике Б. П. Архитектурный орнамент Средней Азии. М.—Л. Изд-во Всесоюзной академии архитектуры. 1939.
- Денике Б. П. Искусство Средней Азии. М. 1927.
- Дудин С. М. К вопросу о технике изразцовых мозаик Средней Азии. В кн. «Известия Российской академии истории материальной культуры». Т. IV. 1925.
- Засыпкин Б. Н. Архитектурные памятники Средней Азии. В сб. «Вопросы реставрации». М. Центральные реставрационные мастерские. 1928.
- Искусство Средней Азии. Сборник. М. РАНИОН. 1930.
- Корнилов П. Е. Чеканное производство Бухары. Казань. 1932.
- Мечети Самарканда. Вып. I. Гур-Эмир. Спб. 1905.
- Симаков Н. Е. Искусство Средней Азии. Сборник среднеазиатской орнаментации, исполненный с натуры. Спб. 1883.
- Художественная культура Советского Востока. Сборник. М.—Л. «Academia». 1931.
- Шишкин В. А. Архитектурные памятники Бухары. Ташкент. 1936.
- Якубовский А. Ю. Самарканд при Тимуре и Тимуридах. Л. Гос. Эрмитаж. 1933.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Архитектурно-декоративное искусство Узбекистана	9
Художественная резьба по ганчу	17
Декоративная роспись	28
Художественная резьба по дереву и камню	36
Художественная керамика	43
Художественные изделия из металла, текстиль и другие виды декоративного искусства	53
Иллюстрации	59
Литература	105

Переучет
1961 г.

Переплет, титул, заставки, концовки
худ. Н. И. Иванова

*

Редактор В. Виноград

*

Технические редакторы О. Чеботарева и
Р. Миллер

*

Подписано к печати 3/VI-48 г.

A05198. Тираж 4000 экз.

6,75 печ. л. (7,4 уч.-изд. л.). Зак. № 386.

Цена 7 р. 20 к.

Типография. Москва, ул. Ф. Энгельса, 46.

Отпечатано в типографии Государственного
архитектурного изд-ва Куйбышевский пр. 6/2

Зак. 494

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Стран.	Строка	Напечатано	Следует читать
42	2 снизу	фойе Хорезмского театра	Хорезмское фойе театра
Рис. 28 и 29		Работа мастера Касымцянова	Работа мастера Касымджанова

Б. В. Веймари — Архитектурно-декоративное искусство Узбекистана